

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ОБРАЗ ДАРДАНЕЛЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ 1915 Г. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01 Педагогическое образование

Направленность программы магистратуры
«Историческое образование»

Проверка на объем заимствований:
29 % авторского текста
Работа допущена к защите
рекомендована/не рекомендована
«15» мая 2020г.
зав. кафедрой всеобщей истории
Виноградов Н.Б.

Выполнил:
Студент группы ЗФ-305-121-2-1
Шавва А.А.

Научный руководитель:
кандидат ист. наук, доцент
Жоров Е.А.

Челябинск

2020

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ДАРДАНЕЛЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ.....	19
1.1 Стратегические планы Великобритании и предпосылки Дарданелльской операции.....	19
1.2 Подготовка и начало Дарданелльской операции.....	25
1.3 Галлипольская десантная операция.	37
1.4 Завершение операции. Эвакуация.....	53
1.5 Итоги Дарданелльской операции	60
ГЛАВА 2. ОБРАЗ ДАРДАНЕЛЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА	64
2.1 Концепция исторической памяти	64
2.2 Образ Дарданелльской операции	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	106
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	109
ПРИЛОЖЕНИЕ	120

ВВЕДЕНИЕ

1 августа 1914 года в истории человеческой цивилизации начинается самая крупная и до этого времени невиданная война. В конфликт было вовлечено 33 государства с населением свыше полутора миллиардов людей. Дж. Г. Уэллс сказал, что Первая мировая – это «война, которая положит конец всем войнам», его фразу повторил и Вильсон, однако Ллойд Джордж был более точен, когда съехидничал: «Эта война, как и следующая война, положит конец войнам» и оказался прав. Помимо того, что Первая мировая не только не смогла «положить конец всем войнам», она стала предпосылкой для самого масштабного военного конфликта за всю историю человечества – Второй мировой войны. Но именно период 1914-1918 годов продемонстрировал доселе невиданные новые жестокие и бесчеловечные способы ведения боевых действий, вызывающих несоизмеримые со всеми войнами прошлого жертвы и навсегда изменил мир и человеческое сознание. Военные и технические новшества дали возможность вести боевые действия на фронтах протяженностью более тысячи километров и развивать оперативные направления в значительном отдалении от главных театров, но страны-участницы конфликта не могли достигнуть значительной плотности войск на всей линии фронта. «Машинный характер ведения войны»¹ давал возможность маневрировать крупными силами, создавая на стратегически выгодных направлениях превосходящие противника воинские группировки с целью нанесения удара по ослабленным участкам, с дальнейшим прорывом обороны и выхода в тыл. Это стало «главной аксиомой военного искусства в войне»². Но параллельно с этим участники конфликта создавали и укрепляли оборону, которую противник не мог бы преодолеть и это сочетание двух видов боевых

¹ Плехов А.М. Словарь военных терминов. – М.: Воениздат, 1988. – С. 282.

² Соколовский В.Д. Военная стратегия. - М.: Воениздат, 1963. – С. 14.

действий - наступления и обороны очень скоро привело стороны к «позиционному тупику»³. Выход из него большинству лидеров виделся не в улучшении оперативного искусства, а в изменении стратегии ведения войны.

Великобритания вступила в войну придерживаясь своей традиционной стратегии. Если другие участники Антанты - Франция и Россия, уделяли больше внимания сухопутному театру военных действий, то для Великобритании, с её мощным военным флотом и небольшой регулярной армией, было главное сохранить морское господство, а армии отводилась вспомогательная роль. Однако в начале войны, в ущерб своей традиционной стратегии, Великобритании пришлось уделить пристальное внимание борьбе на французском фронте⁴. К ноябрю 1914-го года ситуация стабилизировалась и еще до того, как положение на Западном фронте стало безысходным, Великобритания и Франция стали обсуждать вопрос «открытия периферийного фронта»⁵. И если союзники были заняты борьбой в Европе, то Лондон искал возможности для ведения самостоятельных операций и расширения своих колониальных владений. Такая возможность представилась после вступления Османской империи в войну на стороне «серединного блока», тем самым дав основания Великобритании расширить свои территории за счёт Турции. Результатом долгих и напряженных переговоров и совещаний, борьбы приверженцев «континентальной» и «традиционной» для Великобритании военных доктрин, стал план «захвата проливов Османской империи, взятие Константинополя и открытия фронта на Балканах»⁶.

³ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары, - М.: Соцэкгиз, 1934 - С. 14.

⁴ Лютов И.С. Носков А.М. Коалиционное взаимодействие союзников: По опыту первой и Второй мировых войн. – М.: Наука, 1988. – С. 65-66.

⁵ Гросс О. Основы морской стратегии. // Цитадель, 1998. – № 1. - С. 83.

⁶ Жерве Б.Б. Значение морской силы для государства. -Л.:РИО ВМФ РККА, 1925.- С. 18.

Операция по захвату Дарданелл, начавшаяся в феврале 1915 года и завершившаяся в январе 1916-го, стала одним из самых драматичных и кровопролитных эпизодов Первой мировой войны и важной вехой британской истории. Формально её можно охарактеризовать как неудачную десантную операцию, но это не отражает всех масштабов происшедшего. Можно с уверенностью сказать, что это была крупнейшая и уникальная флотская операция Первой мировой войны, самая значительная неудача союзников и самая яркая победа Турции за всю войну. Дарданелльская операция повлияла на события всей войны, а так же стала нациобразующим событием для целых трёх стран: Австралии, Новой Зеландии и Турецкой республики и оставила глубокий след в исторической памяти всего британского общества.

На реализацию Галлиполийской кампании были затрачены огромные дипломатические, финансовые и людские ресурсы, но её цели так и не были достигнуты и операция была прекращена. Неудачи в кампании приведут к правительственному кризису в Англии и учреждению специальной «Дарданелльской комиссии» с целью расследования причин провала кампании и меры ответственности лиц отвечающих за её подготовку и проведение. Несмотря на то, что Дарданелльская кампания была одной из операций в Первой мировой войне, в ней отразился весь комплекс проблем, стоящий перед руководителями государства, а уникальный опыт, полученный во время операции, будет переосмыслен и применён британской армией и армиями других стран в военных конфликтах XX века. Актуальность Дарданелльской операции заставляет военных стратегов прибегать к её опыту и в наши дни, а понесённые потери Великобритании сделали эту тему важной и личной для многих поколений британцев.

Рассмотрение Дарданелльской операции не только как исторического события и масштабного сражения Первой мировой и военной истории в целом,

но и как «места памяти»⁷, важной точки в исторической памяти общества, как событие, самоидентифицирующее британцев – в этой плоскости вопрос в исторической науке не ставился. И рассмотрение темы с этого ракурса, представляется актуальной и очень важной научной задачей, которое внесет дополнение в общую картину Первой мировой войны и отношении британского общества к её событиям.

Объект исследования – образ Дарданелльской операции в исторической памяти британского общества.

Предмет исследования – формирование и эволюция образа Дарданелльской операции в исторической памяти британского общества.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1914 г., когда вместе с началом Первой мировой начал формироваться образ войны и отдельных её эпизодов в исторической памяти общества и до наших дней.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Великобритании и стран-участниц операции: Австралии и Новой Зеландии, ныне являющихся членами Содружества наций.

Степень научной изученности темы. Исследование образа Дарданелльской операции 1915 года в исторической памяти британского общества не проводилось. Поэтому, нам видится целесообразным разделить историографию на два вида: историография Дарданелльской операции, с одной стороны, и историография исторической памяти – с другой. Данным темам уделено достаточно внимания как среди зарубежных, так и среди отечественных авторов.

Внимание историков к изучению Дарданелльской кампании не ослабевало, но фокус был смещён в сторону изучения отдельных узких

⁷ Нора П. Франция-память. СПб.: Изд-во С. –Петербург. ун-та, 1999. - С. 35

вопросов. Большая часть работ посвященных Дарданелльской операции написано в Великобритании и в зарубежных странах. Отечественная историография менее обильна и разнообразна. Всю историографию об операции можно разделить на три периода: 20-40-е годы, 50-80-е и с начала 90-х годов и по настоящее время.

Первые исследования и анализ операции были проведены ещё в ходе войны. Так, такие военные деятели и писатели, как Николай Лаврентьевич Кладо, Василий Фёдорович Новицкий, Георгий Михайлович Веселаго изучали организацию и ход кампании, отдавая предпочтение каждый своему аспекту: общий ход боевых действий, война на море и десантная операция соответственно. Николай Владиславович Валентинов своей монографией, содержащей хронологию документов и переписок высших военных и политических руководителей, положил начала общему рассмотрению операции, а так же политических контактов союзников⁸. В 20-30-е годы со стороны советских исследователей кампании оказывалось наибольшее внимание. Дело в том, что во время войны был накоплен опыт, который нуждался в анализе. И наиболее полно Дарданелльская операция была описана в трудах П.В.Гельмерсена и А.А.Коленковского⁹. П. В. Гельмерсен взял за основу труд английского военного историка Ю.Корбетта «Операции английского флота в Мировую войну», в своей работе он даёт общее представление о характере операции, подходах командования к планированию, организации и ведению боевых действий. Работа А.А.Коленковского полностью посвящена Дарданелльской операции и доскональному её изучению, исследователь

⁸ Валентинов К.В. Сношения союзников по военным вопросам во время войны 1914 - 1918 гг. - 2 ч. -М: 1920. - Ч. 1. - С. 89.

⁹ Коленковский А.А. Дарданелльская операция. - М.: Госвоениздат, 1933.// Гельмерсен П.В. Операции на западных театрах.-Л.: РИО ВМС РККА 1927

опирался на более широкую базу источников и в основном на труды французских авторов. Исследователь Коленковский анализирует положительный и негативный опыт кампании, систематизирует полученные данные и предлагает командирам выводы, которые могут иметь прикладное практическое значение при ведении аналогичных комбинированных операций с применением флота и армии, артиллерии и авиации. Работа делает упор на военный аспект операции и слабо освещает, например, политические взаимодействия сторон.

В исследованиях событий Первой мировой войны Военно-исторической комиссией, А.М.Зайончковского, А.Н.Новикова, Н.З.Новикова, Н.Т.Корсуна Н.А.Таленского операции союзников в Дарданеллах уделено незначительное внимание. Это связано с отношением России к проведению операции и борьбой с Турцией на Кавказском фронте и Черном море¹⁰. Да и неудача союзников, которые не смогли выполнить поставленные цели, сделала операцию малопривлекательной для широкого описания действий в ней в столь масштабных исследованиях.

Предвидя опасность для черноморского флота быть запертым в акватории Чёрного моря и необходимость «овладения проливами» в предполагаемой войне, такие военно-морские специалисты, как М.А.Петрова, А.Сакович, Б.Б.Жерве, А.Гайер, А.П.Александров, Л.Г.Гончаров, А.Лапчинский, изучали специальные вопросы применения родов и видов вооруженных сил, участвующих в операции на примере наступательных действий союзников и, в некоторой степени, германо-турецкий оборонительный опыт побережья¹¹.

В 40-80-х годах было посвящено большое количество работ истории

¹⁰ Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю. – М.:Воениздат, 1941. – С.20-22.

¹¹ Корбетт Ю. Некоторые принципы морской стратегии. – М.:Госиздат, 1932. – С.71.

международных отношений. Тема Дарданелльской операции так или иначе затрагивалась в монографиях и статьях таких исследователей, как: А.С.Аветян, Г.Алиев, Ю.А.Боева, А.И.Беговатова, В.А.Емец, Г.Л. Бонадревский, А.С.Силин, М.Оруджев, А.Ф.Нотович, А.Ф. Миллер, Е.А. Лудшувейт. Исследования отличаются друг от друга предметом исследования, объёмом, кругом рассматриваемых вопросов, но в целом они так или иначе рассматривают вопросы политических взаимоотношений союзников и саму операцию. Так же примечательно то, что перечисленные авторы изучали положение в Османской империи, являющейся обороняющейся стороной, что позволяет посмотреть на действия военно-политического руководства Великобритании, Франции и Российской империи в сравнении с действиями германо-турецкого командования. А идеологическое противостояние Антанты и Османской империи в своих работах изучают А.С.Тверетинова и И.Л.Фадеева.

Накоплению внушительной источниковой базы способствовала Вторая Мировая война. Произошедшие события потрясли людей и создали новое политическое устройство мира. Новые правительства открыли архивы пятидесятилетней давности и освещение событий Первой мировой войны получили новый толчок. Только отечественные историки к этому времени утратили интерес к операции. Только работа В.А.Белли, вошедшая вторым томом в двухтомнике «Флот в Первой мировой войне», имеет наиболее полное описание операции. Правда упор в ней делается на действия флота союзников в начальный период операции и кратко описывает высадку на Галлиполи.

Современные отечественные исследователи не утратили интерес к изучению Первой мировой войны. В 90-х – 2000-х годах увидели свет труды Ю.А. Пегросяна, А.Е.Тараса, И.В.Алексеевой, О.И.Жигалиной, А.Больных, Д.В. Лихарева, К.А.Залесского, А.Л.Уткина, Ю.М.Трибцова, В.И.Шеремета. Труды этих историков не посвящены полностью Дарданелльской операции, но

освещают какую-то её часть или рассматривают её место в истории всей Первой мировой. Наиболее любопытной, на мой взгляд, является работа Д.В. Лихарева «Эра адмирала Фишера», в которой автор на примере деятельности Первого морского лорда рассматривает деятельность всего Адмиралтейства и противостояния Фишера с Черчиллем, которое существенно повлияло на кампанию¹². Так же стоит упомянуть коллективный труд «Россия и Черноморские проливы» 1999 года, под редакцией академика С.В. Нежинского, освещающий роль российской дипломатии в кампании¹³.

Зарубежная историография касающаяся темы Дарданелльской кампании разнообразнее и больше отечественной. Разумеется, наибольшее внимание теме уделили английские историки. Большинство трудов вышло в 20-30-е годы «по горячим следам». Разборы сухопутных и морских боёв за проливы, анализ военно-политических решений были опубликованы в общих и специальных трудах по истории Первой мировой войны¹⁴. Историков и мемуаристов в 20-30-е годы волновал вопрос об ответственности за провал операции. И весомая доля историографии относится к рассмотрению такой исторической фигуры как Уинстон Черчилль и его главного труда «Мировой кризис». Тут следует упомянуть Ч.Э.Х.Бина наиболее ярко высказавшего отрицательное полярное отношение в своем труде «Официальная история участия Австралии в войне 1914-1918 гг» и , в противовес ему, наоборот положительного отзывающегося о Черчилле и идеи Дарданелльской компании, непосредственного её участник

¹² Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера. - Владивосток: Дальневосточный университет, 1993.

¹³ Россия и Черноморские проливы (XVIII- XX вв.).- М.:Международные отношения, 1999.- 556 с.

¹⁴ Hankey M.P. The Supreme Command. 1914-1918.-2 vols.- London: 1961.//Dewar K.G.B.The Navy from Within. – London: 1939.//Marder A.J.Portrait of the Admiral. Life and Papers of Sir Herbert Richmond. – Cambridge: 1952.

адмирала Р.Уэстер-Уэмиса¹⁵.

Наиболее полным и заметным является труд английского военно-морского историка Ю.Корбетта «Операции английского флота в Мировую войну», подробнейшим образом описывающий подготовку и ход Дарданелльской операции, уделяя внимание непосредственно боевым действиям и практически не рассматривая другие вопросы. Частично это дополняет другой английский историк Б.Х. Лиддел Гарт в своей работе «Правда о войне 1914-1918 гг.», в которой он много внимания уделяет деятельности политиков и военачальников, настроениям в Лондоне, а критика в основном направлена не на Черчилля, а на командующего операцией сэра Яна Гамильтона¹⁶.

В 30-40-е годы к теме практически не прибегали, но в 50 и 60-е изучение вспыхнуло с новой силой. Тут сыграло, как уже упоминалось, открывшийся доступ к источникам, с одной стороны, и, с другой, пересмотр обществом после Второй мировой личности Уинстона Черчилля.

Американский историк А.Дж.Мардер после многолетних поисков опубликовал переписку Дж.А.Фишера и дневники адмирала Г.Ричмонда¹⁷. Увидели свет мемуары как рядовых участников боев за Дарданеллы, так и людей, причастных к выработке политических решений. В 50-80-е года историки в целом ряде исторических трактатов, потоке биографий Черчилля, увенчанных восьмитомником Р.Черчилля и М.Гилберта¹⁸, описывали идею форсирования проливов, как самую блестящую стратегию, давали самые

¹⁵ Wester-Wemyss R. The Navy in the Dardanelles Campaign. - London: 1924.

¹⁶ Лиддел Гарт Б.Х. Правда о войне.- М.: Госиздат, 1935.

¹⁷ Marder A.J. Portrait of the Admiral. Life and Papers of Sir Herbert Richmond. – Cambridge: 1952.

¹⁸ Gilbert M. Winston Spenser Churchill. 1874 - 1965. - 8 vols. - London.

оптимистичные прогнозы в случае успеха операции, а во всех решениях Черчилля видели след гениальности. Из общей канвы выбивались разве что труды А. Дж.Мардера и С.У.Роскилла, которые склонялись к более умеренным оценкам¹⁹.

Германская историография не так обширна, как английская, но позволяет посмотреть на действия союзников со стороны их противников. Наиболее взвешенный и объективный анализ проводится в труде контр-адмирала Германа Лорея. А работы Е.Боссерта и К.Лаара исследуют организацию и ведение обороны германо-турецкого командования, описывается последовательность наращивания сил в проливах и ход борьбы²⁰.

Операция изучалась и французскими историками, например работа Ш.Стьенона «Дарданелльская экспедиция», опубликованная в «Морском сборнике» в 1919 году²¹, изучает десантный этап и даёт богатый фактический материал ведения боевых действий.

Но для рассмотрения нашей темы интерес представляет не только историография рассматривающая саму Дарданелльскую операцию, её подготовку, ход, руководителей и политические отношения между странами-участницами, но, что более важно, историография рассматривающая вопрос об исторической памяти, образе в исторической памяти и способах её изучения.

В наше время концепция исторической памяти в гуманитарных дисциплинах стала одной из самых востребованных. Основателем теории исторической памяти считается Морис Хальбвакс – французский социолог и

¹⁹ Roskill S.W. Churchill and the Admirals. – London: Cjllins, 1977. – P. 351.

²⁰ Laar C. Der kampf um die Dardanelles. – Berlin: Dietz Verlag, 1936. – P. 314.

²¹ Стьенон Ш. Дарданелльская экспедиция/ Морской сборник, 1919.

автор работы «Коллективная и историческая память»²², в которой учёный противопоставляет историю и историческую память, выделяет два типа памяти: внутреннюю, или личную, и внешнюю, или социальную. В своей работе «Социальные рамки памяти»²³. Хальбвакс вводит понятие «мнемонических мест», которые формируют память и способны вызывать воспоминания.

Противопоставление Хальбваксом истории и памяти вызвали дискуссию в трудах таких ученых, как: Йорн Рюзен, Питер Берк, Лорина Петровна Репина.

Французский историк посмодернист Пьер Нора развивал взгляды Хальбвакса, руководя подготовкой многотомного издания «Места памяти»²⁴, опираясь на идею о значении мест памяти или мнемонических мест в функционировании исторической памяти.

Представители школы Анналов, заявившие о синтетичности истории и сделавшие изучение ментальности приоритетным направлением своих исследований. Представители новой культурной истории и микроистории, возникших в США, также посвятили свои работы ментальности.

Труд немецкого ученого Яна Ассмана «Культурная память» вводит понятие «помнящей культуры» и говорит о двух видах памяти – коммуникативной и культурной: в первом случае знания приобретаются всеми членами группы вместе с языком и повседневной коммуникацией, во втором же случае память имеет своих носителей (жрецов, ученых, писателей)²⁵.

²² Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. Часть 1,2 // Неприкосновенный запас № 40-41 (2-3/2005).

²³ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. - М.: Новое издательство, 2007.

²⁴ Нора П. Франция-память. СПб.: Изд-во С. –Петерб. ун-та, 1999. - С. 36

²⁵ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С.54–55.

Новым словом в развитии концепции исторической памяти стали труды так называемой устной истории, особенно популярна которая стала в последние десятилетия XX века.

Таким образом, анализ историографии темы «Образ Дарданелльской операции 1915 г. в исторической памяти британского общества» показал, что данная научная проблема не являлась предметом специального исследования. Поэтому, на наш взгляд, комплексное изучение данной темы является своевременным и актуальным.

Цель квалификационной работы: изучить образ Дарданелльской операции 1915 года в исторической памяти британского общества в различные периоды, начиная с начала Первой мировой войны и до наших дней.

Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить историю и ход Дарданелльской операции.
2. Рассмотреть концепцию исторической памяти и категории «образ».
3. Выявить характерные представления об операции у различных частей британского общества в различные периоды.
4. Раскрыть особенности и отличительные черты образа Дарданелльской операции в исторической памяти.
5. Исследовать и описать образ Дарданелльской операции.

Методологическая основа исследования. В качестве методологической основы исследования при написании выпускной квалификационной работы нами были использованы различные подходы, методы и принципы исследования. Применение системного подхода позволило рассмотреть Дарданелльскую операцию комплексно и тот образ, который сформировался в исторической памяти британцев в различные периоды и в различных странах Содружества. Так же в работе были применены следующие методы:

- Нарративный метод был применён для первичного анализа исторического события с последующим изложением исторических фактов и общего хода Дарданелльской операции в определенной последовательности, выстроенной согласно логике самих событий.

- Историко-генетический метод позволил проследить формирование образа и его дальнейшее трансформирование, а применение периодизации позволило выявить различные этапы формирования образа.

- Историко-сравнительный метод позволил опираться в изучении исторической памяти британского общества на общеизвестные принципы формирования исторической памяти. Поиск проявлений образа и его интерпретация на основании характерных проявлений.

А так же :

- типологический метод;
- ретроспективный метод;
- дедуктивный и индуктивный методы.

Автор стремился следовать важнейшим методологическим принципам историзма, объективности и системности, которые способствовали изучению предмета исследования целостно и во взаимосвязи всех его сторон, в контексте общеисторических явлений и процессов.

Источниковая база исследования. В целом работа основана на комплексе неопубликованных и опубликованных источников. Его можно представить следующими группами:

1. Архивные материалы. В работе использованы фонды трёх архивов – Британский национальный архив, Национальный архив Австралии и Архив Новой Зеландии, документы которых позволили наиболее полно изучить вопросы, связанные с Дарданелльской операцией и отношением к ней британского общества.

2. Документы судебного и нормативного характера – Отчеты Дарданелльской комиссии.

3. Документальные сборники, например, которые содержат стенограммы заседаний и дебатов в Парламенте.

4. Работы непосредственных руководителей операции: шеститомное сочинение У. Черчилля «Мировой кризис», дневники сэра Яна Гамильтона, Дэвида Ллойд Джорджа.

5. Источники личного происхождения – письма, воспоминания и мемуары. Например письма и фотографии участников кампании и журналистов, работающих на Галлиполи во время операции (см. Приложение 3).

6. Статистические данные, содержащиеся в монографиях, сборниках, обозначенных в библиографическом списке.

7. Материалы периодической печати – газеты «The Times», «The Daily Telegraph», «The Manchester Guardian».

8. Публицистические источники – листовки, плакаты, периодическая печать (см. Приложение 2).

9. Интернет-источники, среди которых важное значение имеют сайты, содержащие электронный фонд документации технического характера, электронные библиотеки и информационные агентства, данные о туристической отрасли, а так же фильмы и книги, посвященные Дарданелльской кампании.

10. Источники технического происхождения – фотографии, на которых изображены мемориалы, посвященные Дарданелльской операции (см. Приложение 4-5).

В целом системное изучение перечисленных видов источников способствовало проведению объективного и достоверного научного исследования.

Научная новизна квалификационной работы заключается в том, что на основе использования современных методов познания комплексно исследован образ события в исторической памяти на примере Дарданелльской операции в исторической памяти британцев. Установлены наиболее характерные черты образа, и их изменение и трансформация в последующих поколениях британцев, в том числе под воздействием прочих исторических событий или общепринятой официальной политики, касательно данного вопроса.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет рассмотреть формирование образа Дарданелльской операции в исторической памяти британцев в различные периоды истории Великобритании, а так же предоставляет возможность для анализа на этом примере других образов важных для общества исторических событий и недопущения их мифологизации и искажения.

Практическая значимость работы. Результаты нашего исследования могут быть использованы для написания последующих работ по изучению концепции исторической памяти и по истории Первой мировой войны, для чтения курсов и спецкурсов в общеобразовательной и высшей школе, при составлении биографических справочников.

Данные исследования образа в исторической памяти общества на примере Дарданелльской операции могут иметь прикладное значение при работе в историко-патриотической сфере, при нравственном и патриотическом воспитании современного поколения.

Апробация работы. На основании положений и выводов квалификационной работы планируется написание научных статей и публикация их в научных журналах.

Структура работы: квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, приложений. В первой главе

рассмотрена сама Дарданелльская операция: её предпосылки, ход, основные события и итоги. Во второй главе рассматривается концепция исторической памяти, историография изучения этого вопроса и непосредственно сама тема исследования. Такая структура позволяет подойти к рассмотрению образа Дарданелльской операции теоретически и фактологически подготовлено и, на наш взгляд, позволяет минимизировать собственную ангажированность, как исследователя. В заключении подводятся итог и результаты исследования кратко фиксируются в таблице. Библиографический список содержит используемые в исследовании источники и литературу. Приложения включают в себя наглядный материал, важный для исследования.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ДАРДАНЕЛЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ

1.1 Стратегические планы Великобритании и предпосылки Дарданелльской операции

Любая военная компания является следствием военно-стратегического планирования, которое в свою очередь зависит от комплекса экономических, политических, дипломатических и социальных факторов. Но если эти факторы могут определять общий характер военной операции и формы её проведения, то успешность той или иной стратегии определяют люди ответственные за её разработку. Великобритании в начале XX века предстояло выработать новую военную стратегию, отвечающую вызовам времени.

Военная стратегия - это область теоретической и практической деятельности высшего военно-политического руководства, верховного командования и высших штабов, относящихся к искусству подготовки страны, Вооруженных Сил к войне и ведению вооруженной борьбы в конкретных исторических условиях ²⁶. Британские военные специалисты подразделяли стратегию на «большую» и «малую», концепция «малой войны» отражена в одноименной книге полковника Колуэла как военная операция, проводимая иррегулярными войсками или восставшими племенами в колониях, или «бунтовщиками» в цивилизованных странах ²⁷, что как нельзя лучше сочеталось с активной колониальной политикой Великобритании. Концепцию «большой войны» отразил в своих мемуарах Д.Ллойд Джордж: «Мы представляли наше участие в войне в согласии с традиционной ролью Англии в континентальных

²⁶ Плехов А.М. Словарь военных терминов. – М.: Воениздат, 1988. – С. 282.

²⁷ Callwell C.E. Small wars, their principles and practice, General staff — war. London, 1906. 15 plans, 559 P.

войнах. Наш флот должен был контролировать моря в интересах союзников. Наше богатство должно было помочь финансировать их заказы за границей. Наша армия должна была играть в войне второстепенную роль»²⁸. На кануне Первой Мировой войны британские военные элиты придерживались традиционного подхода к ведению войны на суше за счёт сухопутной армии союзников, а собственные усилия сосредоточить на море и «владеть военными, политическими и экономическими морскими коммуникациями»²⁹.

Задача непосредственной разработки стратегии использования морской мощи Англии выпала на долю адмирала Дж. Фишера.

Фишер был глубоко убежден, что безопасность метрополии и империи покоится главным образом на флоте. Армии он отводил только вспомогательную роль, рассматривая ее лишь в качестве силы, необходимой для участия в десантных операциях ³⁰. Стремясь усилить мощь британского флота Фишер проводит ряд мер связанных с реорганизацией и передислокацией флота, а так же совершает революцию в морском деле способствуя появлению в 1906 на море совершенного нового типа линейного корабля – «дредноута», казалось бы, с одной стороны появление такого класса кораблей помогало многократно увеличить мощь британского флота, но в то же время оно автоматически делало устаревшими все другие линейные корабли, что позволяло другим странам вступить в гонку морских вооружений с новой точки отсчёта. Осознав возникшие угрозы Фишер старался убедить короля Эдуарда нанести превентивный удар по германскому флоту, пока тот не достиг критических для Великобритании размеров. Морской министр Лорд Кроуфорд

²⁸ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары, - М.: Соцэжгиз, 1934. - С. 473.

²⁹ Гросс О. Основы морской стратегии. // Цитадель, 1998. – № 1. - С. 81.

³⁰ Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера. - Владивосток: Дальневосточный университет, 1993. - С. 94.

позже вспоминал в своём дневнике высказываемые опасения Фишера: «Сэр, если вы прождете еще пять или шесть лет, то такая работа станет гораздо более трудной»³¹. Превентивного удара не последовало, однако в результате деятельности Адмиралтейства к началу войны морские силы одной Англии превосходили силу всего флота центральных держав, а над Германией Великобритания по количеству готовых и строящихся дредноутов лидировала со счётом 32 дредноута против 19. Это были самые мощные флоты в мире. Морские силы Франции, Италии и особенно России значительно уступали морским силам двух ведущих морских держав³². Однако сложилась парадоксальная ситуация, которую как нельзя точно описал Д. Хаборт: «Дело в том, что дредноуты, именно из-за своей устрашающей мощи, стали такими ценными кораблями, что рисковать ими боялись. Обе воюющие стороны не жалели ни сил, ни средств, чтобы создать этих Левиафанов. Когда же вспыхнула война, то пришлось признать очевидное: и у неприятеля тоже имеются дредноуты, причем в немалом количестве и факт обладания современным флотом»³³.

Таким образом, накануне войны Адмиралтейство считало основой стратегии Англии обеспечение «господства на море», оппонентом этой стратегии рассмотрения армии только лишь как инструмента для закрепления успехов флота, выступал Генеральный штаб, выразителем мнения которого стал лорд Г. Эшер а проводником его идей о самостоятельных сухопутных операций силами экспедиционных корпусов совместно с французскими союзниками – генерал Генри Вильсон. Помимо разницы в выборе методов ведения войны

³¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары, - М.: Соцэкгиз, 1934 - С. 34.

³² Зайончковский А.И. Мировая война. - 2т. - М.: Воениздат, 1938. - Т.1. - С. 19

³³ Хаборт Д. Дредноуты.- М.: АТФ, 1997.- С. 69.

Адмиралтейство и Генеральный штаб по-разному относились к исполнению союзнического долга, столкнулись желание Адмиралтейства собрать дивиденды, не прилагая значительных усилий, с непримиримым желанием Генерального штаба поддержать Францию в предстоящей кампании. Отсутствие у военно-политического руководства Великобритании единого мнения и четко разработанной стратегии привели к тому, что в войну страна вступала с туманными представлениями о том, что делать, а так же без понимания: «Чье же мнение считать окончательным?»³⁴. Но в итоге Комитет обороны империи, преобразованный с началом войны в Военный Совет, после долгих споров постановил о выполнении союзнических обязательств на суше экспедиционными войсками, а Черчилль дал согласие перевести их через Ла-Манш. С этих пор основным стратегическим направлением для Великобритании становится Западный фронт.

В начавшейся войне руководство Великобритании довольно скоро ощутило утрату своей привычной инициативы и зависимость от Франции, которая постоянно нуждалась в новых войсках, а стратегия «прямых» действий на Западном фронте показала свою низкую эффективность³⁵. В эти дни Китченер писал командующему экспедиционной армией фельдмаршалу Джону Френчу: «Немецкие оборонительные сооружения во Франции являются такой непреодолимой преградой, что их нельзя взять штурмом и невозможно полностью окружить. Поэтому их целесообразнее всего сковать, а операции вести в других местах»³⁶. Черчилль видел выход в этой ситуации в переносе усилий на другое направление, он утверждал, что все страны лагеря противника

³⁴ Kennedy P.M. Strategy and Diplomacy. 1870-1945. - London: Allen&Unwin, 1983. - P. 146.

³⁵ Лиддел Гарт Б.Х. Стратегия непрямых действий. - М.: Иностранная литература, 1957. - С. 222

³⁶ Новицкий В. Мировая война 1914-1918гг. - М.: Госвоениздат.,1938. - С.236.

должны рассматриваться как одно целое и что в современных условиях понятия о расстоянии и подвижности настолько изменились, что удар на любом театре военных действий будет равносителен классическому наступлению на стратегический фланг противника ³⁷. «В стратегии самый длинный обходной путь часто является кратчайшим путем к цели»³⁸ - с одобрением писал английский военный историк и теоретик Лиддел Гарт в своих трудах.

Таким образом, решить возникшую проблему позиционной войны на Западном фронте и освободить Великобританию от французского диктата в определении стратегии, вернуть ей инициативу и дать возможность использовать своё военное преимущество на море, мог дать новый военный театр и «непрямые» действия против срединной коалиции. Ответом на сложившуюся обстановку стали «Балтийский» и «Дарданелльский» проекты, предложенные лидерами Адмиралтейства Фишером и Черчиллем.

«Балтийский проект» Фишера предполагал провести грандиозную десантную операцию по высадке силами британского флота русских армий на померанском побережье Германии. Первый этап предполагал завоевание господства на Балтике и лишение Германии источников сырья из Скандинавии. На втором этапе предполагалось высадить крупный десант в самом сердце Германии и решить исход войны. Из-за опасений срыва действий британского флота со стороны немецких подлодок и мощного сопротивления германцев, которые могли воспользоваться разветвлённой сетью железных дорог и близкой дислокацией своих войск для оказания противодействия десанту, «балтийский проект» так и не был реализован. Помимо признания военными специалистами Великобритании «балтийского проекта» неосновной военной операцией без

³⁷ Ben-Moshe T. Churchill's Strategic Conception During the First World War.//Journal of Strategic Studies. 1989. - Vol. 12. - № 1. - P. 6 - 8.

³⁸Лиддел Гарт Б.Х. Стратегия непрямых действий. - М.: Иностранная литература, 1957. - С. 34, 254.

которой можно обойтись, некоторые, в том числе и изначальный сторонник Фишера Черчилль, считали, что этот проект являлся лишь способом получения средств для судостроительной программы и никогда не обладал чётко разработанным планом³⁹.

Черчилль быстро понял, что Фишер всячески избегает конкретных действий по реализации «Балтийского проекта», а когда у России возникли проблемы на кавказском фронте Черчилль стал продвигать идею «Средиземноморского» или «Дарданелльского проекта», успех которого помог бы совершить манёвр и впоследствии ударить по врагу незадействованными ресурсами и силами: в случае успешной военной операции против Турции у России появлялась возможность перераспределить силы с Кавказского фронта на Восточный, что было желанным вариантом развития событий для союзников, ведь по итогам 1914 года только у России сохранялась возможность ведения наступательных операций против Германии и Австро-Венгрии. Черчилль считал, что: «Одна только Россия может обеспечить союзников значительным численным превосходством, которое потребуется им для разгрома армий центральных держав. Самая важная необходимость состоит в том, чтобы повлиять на Россию и организовать и снабдить ее всем необходимым»⁴⁰.

К тому же Болгария до сих пор сохраняла нейтралитет, успешная военная операция могла переубедить Болгарию выступить на стороне центральных держав, Италия так же до сих пор не вступила в войну. Помимо Болгарии Военный совет хотел вовлечь в войну Грецию и Румынию, что позволило бы изолировать Германию от Турции.

Учитывалась так же сложная обстановка внутри Османской империи: правительству младотурок противостояла оппозиция, выступающая против

³⁹ Churchill W. S. The Great Contemporaries. -London: Fontana Books, 1959. - P. 277 -278.

⁴⁰ Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. -М.:Соцэкгиз, 1960. -С. 120.

союза с Рейхом и имевшая давние связи с Антантой. К тому же правящая партия под исламистскими лозунгами пыталась поднять восстание мусульман из колоний и зависимых от Антанты стран.

Таким образом, Дарданелльская операция в отличие от «Балтийского проекта» могла принести реальные военные, политические и экономические успехи. В случае успешного удара по Османской империи, Великобритания усиливала своё влияние на Балканах и в Персидском заливе, получала под свой контроль важный проливы и имела возможность оказать Российской империи помощь, которая бы помогла склонить её к активным военным действиям против Германии и Австро-Венгрии.

1.2 Подготовка и начало Дарданелльской операции

Командующий эскадрой Средиземного моря вице-адмирал Карден по приказу Адмиралтейства 3-го ноября произвел обстрел внешних фортов дарданелльских укреплений. Не получив никаких повреждений на свои корабли, командование сделало вывод о превосходстве корабельной артиллерии над артиллерией османских фортов ⁴¹. Константинополь наоборот решил, что батареи отразили нападение и предвидя возможность новых атак с этого момента активно укреплял обороноспособность дарданелльского пролива, а Германия в свою очередь стала активно посылать своих военных специалистов и снабжение в Турцию и увеличила численность своих соотечественников в рядах турецкой армии в 10 раз и достигнув показателя в 5 000 человек ⁴². Таким образом, первая бомбардировка фортов принесла больше вреда, чем пользы ⁴³.

⁴¹ Marder A. From Dreadnought to Scapa Flow.-Vol. 2.-P. 2.

⁴² Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке. – М.: Наука, 1966. - С. 93 - 95.

⁴³ Коленковский А.А. Дарданелльская операция. - М.: Госвоениздат, 1933. – С. 15.

Османская империя вступив в войну стала готовить операцию против Египта, на что Черчилль на военном совете высказал предложение отреагировать десантной операцией на Галлиполи, которую поначалу армейское командование посчитало преждевременной ⁴⁴. Но вскоре сложилась ситуация, которая изменило отношение Лондона к операции: турецкая армия приостановила наступление на Суэцкий канал; благодаря победе над германской эскадрой у Фолклендских островов Адмиралтейству стало проще решить вопросы своего морского снабжения и использования своих основных сил в компании 1915 года, а в константинопольской гавани была одержана первая победа над турками: подводная лодка В-11 потопила крейсер «Мессудие»⁴⁵. К тому же русская Ставка высылала просьбы о проведении военных операций против Турции для отвлечения её сил с Кавказа ⁴⁶, о чём Китченер немедленно проинформировал Черчилля и согласился с выбором цели Дарданельского пролива. Военным министерством была отправлена телеграмма в Ставку о возможном проведении операции, но с её текстом не был ознакомлен даже премьер-министр Асквит ⁴⁷. Таким образом, именно Китченер и Черчилль стали инициаторами начала подготовки компании против Османской империи.

В процессе принятия решения о начале операции морской министр отправил вице-адмиралу С. Кардену телеграмму с запросом его мнения касательно возможности осуществить операцию посредством одних лишь кораблей, на что Карден ответил: «Я не думаю, что проливы могут быть

⁴⁴ Дарданелльская комиссия. - 1920. - № 4-5. - С. 2 - 3.

⁴⁵ Больных А. Морские битвы Первой мировой: На океанских просторах. - М.: А.С.Т., 2000. - С. 289.

⁴⁶ Вудхолл Э, Разведчики мировой войны. - М.: Воениздат, 1943. - С.76; Константинополь и проливы. - Т.2. - С. 13.

⁴⁷ Дарданелльская комиссия. - 1920 - № 4-5 - С. 4; Константинополь и проливы. - Т. 2. - С. 14-15.

прорваны, но они могут быть форсированы с продолжительными операциями, с большим числом судов»⁴⁸, это мнение разделял и У. Черчилль. Предполагаемый успех операции мог был достигнут посредством последовательного выведения из строя османских фортов за счёт артиллерийского превосходства новой крупнокалиберной флотской артиллерии над устаревшей артиллерией противника, с дальнейшим продвижением к Мраморному морю

В итоге, 13 января Военный совет постановил: «Адмиралтейство должно подготовиться к морской экспедиции в феврале для бомбардировки и занятия Галлипольского полуострова, с Константинополем, как её объектом», что подразумевало морской характер операции, а в случае успеха флота вовлечение наземных войск»⁴⁹. 15 января по поручению Военного совета Черчилль предупредил о начале операции французов и призвал союзников к участию и после торга и согласования сфер влияния в регионе, Франция согласилось примкнуть к операции под британским командованием. 21 января Лондон сообщил о своём решении в Ставку, что вызвало крайнюю обеспокоенность в виду собственных интересов России в овладении проливами, тем не менее, закрепив формальные договорённости, Ставка согласилась оказать помощь силами Черноморского флота, но ограниченную⁵⁰. Фишер осознав как далеко зашли оперативные планы решил сопротивляться и написал свой «Меморандум» в котором высказал свои взгляды на морскую политику Великобритании и несогласие с планами Черчилля. Но в конечном итоге, после встречи с Асквитом и разговоров с Китченером и Черчиллем, Фишер уступил.

⁴⁸ Дарданелльская комиссия. - 1920 - № 4-5 - С.7 - 8.

⁴⁹ Дарданелльская комиссия. - 1920. - № 4-5 - С. 19.

⁵⁰ Алексеева И.В. Русская буржуазная оппозиция и союзники в период Дарданелльского кризиса. - Л.: ЛГУ, 1987. - С. 12 - 14; Константинополь и проливы. - Т. 2 - № 15. - С. 19.

К 15 февраля флот адмирала Кардена была усилен за счёт кораблей из тихоокеанской эскадры, а 16 февраля правительство принимает решение: «переправить на Лемнос регулярную 29-ю дивизию и сосредоточить в Египте около 25000 человек»⁵¹ - так завершился спор между «континенталистами» и сторонниками «периферийного» фронта и с этого момента Дарданеллы становится совместной стратегической операцией, подразумевающая действия армии и флота.

Тем временем германская разведка получала донесения о планах союзников и маршал фон дер Гольц инспектировал дарданелльский укрепрайон: основная часть укреплений возводилась еще в XIX веке, большая часть артиллерийских орудий были устаревшими, а количество снарядов было ограничено, тем не менее, не без активного участия Лимана фон Сандерса, к середине февраля 1915 года для обороны пролива удалось привлечь порядка 50 тысяч человек, а в случае необходимости группировка войск могла возрасти до 100 тысяч человек, а выставленные минные заграждения, батареи артиллерийских орудий, радио и телефонная связь повышали обороноспособность пролива, но не смотря на все усилия, к началу операции завершить подготовку до конца не удалось.

Утром 19 февраля корабли адмирала Кардена, встав на якоря, начали обстрел фортов сначала с большой дистанции, но не получив артиллерийские залпы в ответ, снялись с якоря и постепенно приближаясь вели обстрел на ходу, вскоре фортов стало не видно из-за дыма и пыли, когда броненосец «Вендженс» приблизился на преодолимое для турецких орудий расстояние, форты Кум-Кале, Хеллес а потом и остальные ответили ураганным огнём, но корабль не получил серьезных повреждений из-за неточности устаревших турецких

⁵¹ Дарданелльская комиссия. - 1920. - №12. - С. 38 - 40.

орудий. Следить за результатами боя стало проблематично из-за наступивших сумерек, корабли отошли на безопасное расстояние, а тральщики с наступлением темноты провели траление, но мин не было обнаружено⁵². Результаты первого дня казались обнадеживающими, командование думало, что лишние часы светлого времени суток для обстрела могут принести успех, но с другой стороны Карден понял, что «эффект бомбардировки с большой дальности по береговым укреплениям незначителен»⁵³, а повысить интенсивность обстрела не представляется возможным ввиду ограниченного числа снарядов, которые не запасли в достаточном количестве, боясь износа орудий. По этим же соображениям Адмиралтейство запретило использовать линкор «Queen Elizabeth», на который делал ставку У. Черчилль.

У. Черчилль убеждал Военный Совет в успехе первого дня операции, чтобы уверить военное командование в правильности принятого 16-го февраля решения, которое превращало морскую демонстрацию в комбинированную операцию армии и флота. Но не смотря на принятое решение сосредоточить войска в районе пролива к 26 февраля, лорд Китченер сомневался в необходимости передислоцировать 29 дивизию на остров Лемнос и конкретных шагов по переброске войск не предпринимал, а 20 февраля и вовсе известил директора морских перевозок, что «транспорты для 29-ой дивизии и остальных экспедиционных войск не понадобятся»⁵⁴, лорд обеспокоенный неудачами России в Восточной Пруссии и окружения русских войск, опасался переброски «старой армии» от главного, по его мнению, театра военных действий, тем не менее Китченер не отказывался от помощи флоту и предлагал для этого

⁵² Вильсон Х. Линейные корабли в бою.1914-1918.- М.:ЭКСПО-Пресс, 1938- С. 263.

⁵³ Дарданелльская комиссия. - 1920. - № 12, - С. 40 - 41.

⁵⁴ Ashmead-Bartlett E. The uncensored Dardanells, by Ashmead - Bartlett, C.B.E. - London: Hunchinson Co.Ltd, 1928. - P. 112.

использовать недавно сформированный австралийско-новозеландский корпус Анзак, находящийся в Египте, в то время как У. Черчилль решение опасной ситуации на Восточном фронте видел в начале активных боевых действий. Неразрешенный спор двух стратегических школ вызвал новую волну дебатов в Адмиралтействе и 26 февраля решено было сохранить возможность прервать операцию в случае неудачи флота и оставить 29 дивизию в резерве на территории Англии. У. Черчилль позднее ссылался на это решение говоря о причинах неудачи операции ⁵⁵.

20 февраля уничтожить турецкие форты не удалось ввиду непредвиденного по плану операции ухудшением погоды, как отмечал Вильсон ⁵⁶. Вернутся к дальнейшим боевым действиям удалось лишь 25 февраля, на этот раз были выделены лучшие силы, в том числе и «Queen Elizabeth», но на британский огонь османы ответили сильным огнём из восстановленных за четыре дня передышки фортов. Лишь после семичасового обстрела британцам удалось вновь заставить замолчать турецкие батареи. Турецкое командование считая, что форты на входе в пролив выполнили свою задачу задержав противника на неделю, отдало приказ передислоцировать снаряды и оружейные расчёты на другие батареи ⁵⁷. На следующий день 26 февраля старые британские корабли первыми вошли в пролив начали вести огонь по фортам, не встречая сопротивления они стали обстреливать форт Дарданос, а адмирал де-Робек, заметив на берегу не выведенные из строя орудия и укрепления, покинутые войсками, решил провести пробную десантную операцию небольшими наземными группами: высадившийся десант успешно справился с

⁵⁵ Churchill W. S. The World Crisis 1911-1918. - 5 vols.- London: 1923 - 1931

⁵⁶ Вильсон Х. Линейные корабли в бою.1914-1918.- М.:ЭКСПО-Пресс, 1938- С. 263.

⁵⁷ Лорей Г.Операции германо-турецких морских сил в 1914- 1918 гг.- М.: Госвоениздат, 1934. - С. 83.

поставленными задачами, но был оттеснен подоспевшими превосходящими наземными силами противника, после чего вернулся на корабли. И если незапланированная десантная операция в целом прошла успешно, то флот в середине дня приблизившийся к форту неожиданно столкнулся с ураганным огнём германских гаубиц 8 пешего артиллерийского полка, по мнению Коленковского именно это «принудило союзников прекратить всю задуманную на этот день операцию»⁵⁸. Последующие действия британского флота ситуацию не изменили, снова испортилась погода, и флоту так и не удалось выполнить первую фазу операции – обеспечить вход пролив, высадка небольших десантных групп приносила большие потери и уже не помогала против растущих турецких батарей. Наконец, командованию стало ясно, что из сложившейся ситуации есть два выхода: либо отказаться от прорыва, что уже не устраивало британскую политическую элиту, так как это означало потерю престижа, либо высаживать войска для контроля береговой полосы вдоль пролива. Адмирал Карден и адмирал де-Робек и генерал Бердвуд уже после 26 февраля решили действовать совместно. Проведенная генералом Бердвудом рекогносцировка пролива показала, что небольшие десантные отряды не смогут обеспечить контроль побережья и для этого необходимо порядка 30 тысяч солдат, но собрать такой воинский контингент было возможно не ранее 18 марта, а до этого момента флот должен действовать самостоятельно ⁵⁹. Позже генерал отплыл в Александрию к своему корпусу ожидать улучшения погоды, которое он считал необходимым условием для высадки десанта, и окончательных распоряжений об отправке, а адмирал Карден в свою очередь не решился использовать 3-ю австралийскую бригаду.

⁵⁸ Коленковский А.А. Дарданелльская операция. - М.: Госвоениздат, 1933. - С. 30.

⁵⁹ Keyes R. Naval Memoirs.- 2 vols.-London: 1934-1935.-Vol. 1.- P. 207-208.

Адмирал Карден и Бердвуд так и не решившись на совместные действия, сами того не подозревая, дали возможность туркам подтянуть в помощь своему одинокому 7-му полку остальные войска и усилить дарданельские укрепления за счёт снятых с кораблей флотских орудий и переданного боезапаса. Командующий турецким флотом адмирал Сушон «приказал использовать для защиты проливов все морские силы, невзирая на риск их потери, тем более что в случае захвата проливов неприятелем, для флота не нашлось бы больше применения»⁶⁰. И если участники Дарданельской операции стали понимать возникающие перед ними трудности, то Лондон ожидал быстрых успехов. Политическое положение на Балканах улучшилось, Италия делала шаги на встречу, а Россия принимает решение послать в Босфор Черноморский флот и русский экспедиционный корпус и даже отправляет к адмиралу Кардену своего представителя для координации совместных действий, так же помощь была обещана Грецией. Историк Джон Вильямс точно подметил в своей книге сложившуюся ситуацию: «Издали обстановка казалась такой благоприятной, что союзники в то время занимались вопросом, как разделить шкуру ещё не убитого льва, прежде чем хорошенько обсудить средства, каким образом его убить»⁶¹. 4 марта Черчилль и Китченер передали инструкции для Кардена и Бердвуда включающие в себя прорыв в Мраморное море и сосредоточение на Лемносе группы войск в 60 тысяч человек, но не для овладения Галлиполийским полуостровом, а для совместных действий с русским армейским корпусом из Черного моря против Константинополя ⁶².

⁶⁰ Лорей Г. Операции германо-турецких морских сил в 1914- 1918 гг. - М.: 1934. Госвоениздат. - С. 84.

⁶¹ Williams J. The horn fronts Britain, France and Germany. - Chicago : Regnery, Cop. 1972. - P. 101.

⁶² Корбетт Ю. Некоторые принципы морской стратегии. – М.:Госиздат, 1932. - С. 224 - 225.

5 марта адмирал Карден приступил к новому этапу операции и атаковал внутренние форты Дарданнел в течение 4 последующих дней, но безрезультатно: британцам не удалось скорректировать огонь своей артиллерии и нанести существенных повреждений, в то время как османские войска успешно справлялись с кораблями наблюдения противника за счёт береговых батарей и прицельным, корректируемым с наблюдательных пунктов, огнём броненосца «Барбаросса» нанесли значительный ущерб британским флагманам «Агамемнон» и «Queen Elizabeth». Адмиралтейство считало, что даже незначительный успех оправдывает потери и адмирал Карден, исполняя приказ, накапливал жертвы. О реальной ситуации и возникших трудностях Карден и Бердвуд предпочитали не сообщать и, как подобает солдатам, выполнять приказы, а возможность свернуть операцию или овладеть наблюдательными пунктами на берегу не была санкционирована Адмиралтейством ввиду его слабой осведомленности о реальном положении дел в заливе.

На военном совете 10 марта лорд Китченер санкционировал отправку 29-ой дивизии для сосредоточения сил на Дарданеллах, а 12 марта было решено назначить генерала сэра Яна Гамильтона командующим сухопутными войсками операции. Гамильтону не было дано никаких чётких инструкций и относительно операции и её подготовки не было сделано никаких распоряжений⁶³. Позже в своём дневнике он вспоминал: «Вся экспедиция с самого начала походила на прижитого ребёнка, назойливого в своих требованиях, постоянно вызывающего к себе заботы и надоедливого уже одним фактом своего существования»⁶⁴. Стратегический подход к проведению кампании оставался неизменным.

⁶³ Aspinall-Oglander C.F. Military operations, Gallipoli; compiled by Br.-General C.F. Aspinall-Oglander... maps sketches compiled by major A.F.Becke. - London: 1929 - 1932. - P. 2 - 4.

⁶⁴ Hamilton I. Gallipoli diary. - 2 vols. - New-Yoik: 1920. - Vol. I. - P. 38.

18 марта адмирал де-Робек начал массированную атаку и из 18 броненосцев в пролив отправились 16, а пара старых кораблей составили резерв⁶⁵. Союзники продолжали надеяться на мощь своей корабельной артиллерии с помощью напористой эшелонированной атаки планировали разрушить форты Чанакской узости и по мере продвижения переводя огонь на последующие рубежи и прикрывая минные тральщики пройти в пролив по проделанному ими проходу ⁶⁶. Отвлекающим манёвром должны были послужить высадка десанта на западном берегу полуострова Галлиполи и демонстративное наступление крейсера «Дублин» в бухте Бешике ⁶⁷. Союзники превосходили турков только по дальнбойной артиллерии, но для полного разрушения фортов и беглого огня на коротких дистанциях была важна артиллерия средних и малых калибров, по которой британцы очень уступали туркам. Бой начался в 11.30 под плотным турецким огнём, по мере продвижения себя обнаруживали новые промежуточные турецкие батареи между фортами и они наносили большой ущерб кораблям союзников. Лишь около 13.45 турецкий обстрел затих и тральщики начали готовить фарватер для прохода кораблей ближе к фортам, к этому времени у французов оставался только один неповрежденный корабль, несколько кораблей получившие повреждения от обстрела с берега стали отходить и подорвались на минах. Де-Робек ввёл в бой 2-ую эскадру но «Иррезистибл» и «Инфлексибл» тоже подорвались на минах, вместе с «Ошеном», который пытался вывести поврежденные корабли на буксире⁶⁸. К 18 часам Де-Робек приказал флоту

⁶⁵ Вильсон Х. Линейные корабли в бою.1914-1918.- М.:ЭКСПО-Пресс, 1938 - С.267.

⁶⁶ Петров М.А. Обзор главных сражений парового флота.- Л.: УОШ РККА, 1927.- С. 464.

⁶⁷ Павлович Н.Б. Белли В.А. Флот в Первой мировой войне.- М.: Воениздат, 1964.- Т.2. - С.217.

⁶⁸ The Keyes Papers. - Vol. 1 . - P . 111-112.

отступать. Операция 18 марта для флота союзников обернулась катастрофой: за один день они лишились трети своих крупных судов, причиной больших потерь были, как выяснилось позже, необнаруженные союзниками минные заграждения⁶⁹. Людские потери были велики и составили около 1000 человек⁷⁰. Адмирал Де-Робек был угнетён результатами боя и отправил в Лондон краткое донесение с указанием потерь оказавшихся на 75% больше, чем планируемые, адмирал ждал своего смещения⁷¹. В Адмиралтействе Черчилль высказывал желание продолжить атаку флота, а собравшийся Военный Совет признал, что ввиду сложившейся политической ситуации необходим военный успех в операции, но срочная отправка наземных войск невозможна из-за ошибок в погрузке, а перегрузка заняла бы не менее месяца, так же Лондон не имел точные сведения о положении дел, поэтому принятие решения оставили за адмиралом и телеграфировали де-Робеку «о продолжении операции если он это находит возможным»⁷².

Адмирал Де-Робек 19 и 20 марта телеграфировал Адмиралтейству о своём приказе бомбардировать форты через полуостров, но испортившаяся погода и шторм помешали этому. 22 марта на совещании генерал Гамильтон высказал мнение, что дальнейшее проведение операции возможно только с армией и что даже если флот и прорвётся в мраморное море, то без занятия Галлиполийского полуострова суда с войсками и снабжением не смогут проходить через пролив⁷³, командование полагало, что реорганизация войск будет завершена к 14 апреля.

⁶⁹ Гончаров Л.Г. Денисов Б.А. Использование мин в мировой империалистической войне. 1914-1918. М.-Л.: 1940.- С. 122 - 123.

⁷⁰ Вильсон Х. Линейные корабли в бою. 1914-1918.- М.:ЭКСПО-Пресс, 1938- С. 269.

⁷¹ Keyes R. Naval Memoirs.- 2 vols.-London: 1934-1935.-Vol. 1. - P. 245.

⁷² Дарданелльская комиссия. - 1920. - № 2. - С. 55.

⁷³ Hamilton I. Gallipoli diary. - Vol. 1. - P. 112; Marder A. From Drednought to Scapa Flow.-Vol. 2.-P. 251.

Де-Робек до этого времени планировал продолжать обстрел фортов с дальнобойной корабельной артиллерией, 26 марта он телеграфировал Лондону: «Неудача 18 марта не является решительной, но 22 марта я видел генерала Гамильтона и выслушал его взгляды: теперь я думаю, что для того, чтобы добиться важных результатов и достигнуть цели операции необходима соединительная операция»⁷⁴. Черчилль настаивал на продолжении операции силами флота по прежнему плану, апеллируя невыгодностью приостановки операции и с политической и с военной точки зрения и тем, что промедление даёт возможность врагу наращивать оборону, обесценивая предыдущие достижения союзников ⁷⁵, эти доводы были поддержаны премьер министром Асквитом и мистером Бельфуром. Но руководители Адмиралтейства во главе с Фишером были решительно против, а Китченер просто прочитал собранию телеграмму Гамильтона: «Я держусь того мнения, что Дарданеллы не могут быть форсированы только флотом. Этим вопросом я не занимался, но теперь вижу, что армия в этой операции должна играть существенную роль и не в высадке малых отрядов для местных операций, а для наступательной операции в значительных силах, долженствующих обеспечить флоту проход через пролив»⁷⁶.

В итоге военный авторитет одержал победу и вопрос был решен в пользу совместной операции. 27 марта закончился морской этап борьбы союзников за Дарданеллы. Ушло 5 месяцев на то, чтобы командование под влиянием неудач открыл дорогу флоту десантной операцией крупных размеров ⁷⁷.

⁷⁴ Дарданелльская комиссия. - 1920. - № 2. - С. 56.

⁷⁵ Роббинс К. Черчилль. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. - С. 63.

⁷⁶ Hamilton I. Op. cit. - Vol.1. - P. 253.

⁷⁷ Коленковский А.А. Дарданелльская операция. - М.: Госвоениздат, 1933.- С. 41.

1.3 Галлипольская десантная операция.

После принятия решения о продолжении операции с привлечением сухопутных войск возникла оперативная пауза для подготовки к предстоящим действиям. У Лондона появилась возможность проанализировать неудачи и внести коррективы в новый этап операции. Военный Совет главной целью по прежнему определял Константинополь, для защиты которого в ближайших к городу районах находилось уже порядка 400 тысяч человек ⁷⁸. К сожалению союзники могли рассчитывать только на себя: неудача морской операции 18 марта увеличила дипломатическую.

Высшее руководство Великобритании делегировало планирование и подготовку операции в руки военачальников на Дарданеллах. Китченер отправил Гамильтону лишь краткие инструкции, которые итак подтверждали взгляды адмирала на операцию: подразумевались совместные действия армии и флота и запрет на наступление на азиатском побережье. Так как десант был послан для помощи флоту, а для самостоятельного похода на Константинополь ни хватало ни артиллерии ни транспорта, генералу Гамильтону осталось лишь отклонить предложения главнокомандующего французскими экспедиционными силами генерала Де-Амада и командующего Анзаком генерала Бервуда о высадке на азиатском побережье и рассматривать возможным высадиться на южной оконечности Галлиполи или в проливе. Позже при планировании операции командующий признавался, что «полуостров оказался более крепким орехом, чем он выглядел на маленькой нерельефной карте лорда Китченера»⁷⁹. На общем совещании 13 апреля утвердили окончательный план операции. Главный удар должен прийти на южную оконечность полуострова: 29

⁷⁸ Степанов М.Е. К истории блокады проливов. // Морской сборник, 1953. -№ 5. - С. 48.

⁷⁹ Вильсон Х. Линейные корабли в бою.1914-1918.- М.:ЭКСПО-Пресс, 1938- С. 271.

дивизия и морская пехота должны были высадиться на трёх узких пляжах, их обозначили буквами V, W и X, а так же на участке S, в бухте Морто и на участке Y, у Критии. Главной задачей было овладеть возвышенностью Килид-Бар к концу второго дня. Остальные войска должны были проводить демонстративное десантирование отвлекая противника⁸⁰. Австрало-новозеландский корпус Бердвуда должен был высадиться севернее мыса Габате и наступать на высоту Килид-Бар с дальнейшим ударом на Мейдос и отрезать южную группировку противника от северной. Переброску турецких подкреплений должен был блокировать флот. Французам отводилась роль резерва и их силы должны были быть введены в бой при готовности британцев продолжать наступление и после захвата побережья. Для блокирования артиллерийского обстрела противника генералу д'Амаду предписывалось высадиться на азиатском побережье пролива в бухте Башике у Кум-Кале и отвлекать силы противника, после чего вернуться к наступлению с главными силами союзников⁸¹. Морской дивизии было поручено отвлекающая высадка в районе Булаира, а греческому добровольческому легиону – в заливе Саросс. Русский корпус должен был изображать погрузку войск в Одессе, чтобы удержать турецкие войска у Константинополя и Андриополя⁸². Каждый район высадки был автономен и поддерживался и прикрывался с моря собственной специальной эскадрой⁸³. Высадка была назначена на 23 апреля, на момент

⁸⁰ Павлович Н.Б. Белли В.А. Флот в Первой мировой войне.- М.: Воениздат, 1964.- Т.2. - С. 220-222.

⁸¹Крессуэл Д. Война на море.- М.-Л.: Госвоенмориздат, 1941. – С. 135 – 136.; Cassar G. The French the Dardanelles. A study off feature in the conduct of war.- London: John Murray, 1971. - P. 73.

⁸² Валентинов К.В. Сношения союзников по военным вопросам во время войны 1914 - 1918 гг. - 2 ч. -М: 1920. - Ч. 1. - С. 89.

⁸³ Петров М. А. Обзор главных сражений парового флота.- Л.: УОШ РККА, 1927.- С. 469.

начала операции командующий обладал силами численностью в 81 тысячу человек и 178 артиллерийских орудий ⁸⁴.

Пока союзники обсуждали план наступления, турки готовились к обороне. 24 марта по инициативе Сушона Эрвен-паша передаёт оборону генералу Лиману фон Сандерсу, который незамедлительно выехал на Галлиполи. Генерал сосредоточил войска в наиболее опасных местах с сохранением общей подвижности за счёт резервов, которые в любой момент могли быть переброшены на необходимое направление. Форты и артиллерийские позиции укреплялись, места предполагаемых высадок обрастали линиями траншей и колючей проволоки, огромное количество привлеченных к работам армян и греков обустроивали дороги и мосты, а сформированные части в это время тренировались ⁸⁵. Правительство эвакуировало из Константинополя золотой запас, архивы, женщин и детей. Город подготовили к сожжению, а храм Святой Софии к подрыву ⁸⁶. Но всеобщая паника быстро сменилась на ликование по мере затягивания союзников с активными действиями ⁸⁷. В итоге во второй половине апреля для встречи неприятеля имелось в 6 раз больше людей, чем до начала морских атак, были проведены оборонительные и ремонтные работы, а неблагонадёжное греческое и армянское прозападное население изгнано ⁸⁸.

Так совпало, что Гамильтон случайно для своей стремительной атаки с глубиной продвижения на предполагаемые 25-30 километров выбрал участок самой слабой группы войск османов: против 8 тысяч турков готовилось бросить

⁸⁴ Wester-Wemyss R, *The Navy in the Dardanelles Campaign*. - London: 1924. - P. 73;
Вержховский Д.З. Ляхов В.Ф. Первая мировая война. - М.:Воениздаг, 1964. - С. 148.

⁸⁵ Коленковский А.А. Дарданелльская операция. - М.: Госвоениздаг, 1933.- С. 49.

⁸⁶ Sanders L.V. *Five Years in Turkey*.-Anapolis: The Williams and Wilkins Co.for the U.S. Naval Institute,1928 - P. 53; Алиев Г.Турция в период правления младотурок. - М.: 1972. - С. 211.

⁸⁷ Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. - М.: Соцэкгиз, 1960 - С. 153.

⁸⁸ Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. – М.: АН СССР, 1947.

в бой 40 тысяч солдат союзников при поддержке с моря. Минусами являлись узкие пляжи и узкая полоса для наступления, пересеченная и укрепленная турками местность с высотами, которые необходимо было штурмовать и неоправдавшаяся надежда на разрушение корабельными орудиями турецких укреплений, которые в итоге «не произвели ожидаемых разрушений»⁸⁹. Гамильтон осознавая все эти трудности планировал «взять быка за рога»⁹⁰.

Ни Лондон, ни военно-морское командование операцией не предприняли шагов для сохранения высадки в тайне. Войска перегружали без соблюдения секретности, кинематографисты и пресса не были ограничены цензурой, никто не боялся обсуждать предстоящую операцию, которая стала основной темой сплетен, а турецкую армию явно недооценивали⁹¹. В итоге 25 апреля ранним утром начался первый этап операции и за два дня большая часть десанта закрепилась на побережье, только на участке Y не удалось достичь поставленной задачи, но высадка оказалась неудачной: за два дня союзники преодолели только 1 км, вместо 15-ти запланированных и потеряли четвертую часть имеющихся войск. Гамильтон в первый же день смог верно оценить ситуацию и затребовать выхода своих последних резервов из Александрии, а после высадки отправил телеграмму о своей неудаче и потребовал готовить Ланкаширскую дивизию⁹², но время было упущено. Французы, оценив ситуацию, пообещали Гамильтону отправить 2-ю пехотную дивизию, подготовленную для Западного фронта, в отличие от Китченера, который отказал в таком пополнении. В итоге командующий ожидал в течение 3 дней

⁸⁹ Коленковский А.А. Дарданелльская операция. - М.: Госвоениздат, 1933.- С. 49 - 50; Major E.K. Prigge. Der Kampf um die Dardanellen. - Berlin: Hrsg. Von M.Schwarte, 1927. - P. 28 - 29.

⁹⁰ Коленковский А.А. Там же. - С. 51 - 52.

⁹¹ Пулестон Д.В. Верховное командование в Мировую войну. -Самарканд: 1943. - С. 166.

⁹² Лиддел Гарт Б.Х. Правда о войне.- М.: Госиздат, 1935. - С. 144.

прибытие остатков своих резервных частей 29 дивизии и Анзака, а через неделю подкрепление от французов. Гамильтону было необходимо расширить плацдарм для улучшения снабжения войск и освобождения места для новых, ради чего 28 апреля на Критии он начал новое наступление, которое захлебнулось от активной контратаки османов и было откинуто на прежние позиции, прирастив к имевшемуся плацдарму не более 5 км ⁹³. Гамильтон решил не продолжать наступление и провести реорганизацию войск и тыла, измотанные боями части сменили и усилили резервными подразделениями морской пехоты и индийской дивизии, союзники окопались и перевезли с кораблей артиллерию, госпиталя и тыловые части, установили связь моря и берега. В итоге через 2 дня союзники были готовы к новому наступлению. Артиллерия турок с азиатского берега мешала тралению пролива и обстреливала южные участки, посланные в мраморное море подводные лодки не добились успеха и понесли потери⁹⁴.

Вместе с союзниками турок атаковала Россия: флот бомбардировал укрепления Босфора: наружные и внутренние форты, а так же бухту Бейкос в которой стоял турецкий флот, но из-за удалённости своей базы – Севастополя, русские корабли могли находиться в море около 3 дней. Следуя договорённости Черноморский десант сковывал турок своими демонстративными погрузками на транспорты, но из-за затягивания операции Ставка решила не держать войска на транспортах и высадить их а берег, а союзникам сообщить, что при необходимости десант будет погружен на корабли в течение 10 часов. Российское командование не решилось отправить десант пока союзники не добьются успеха в Галлиполи.

⁹³ Коленковский А.А. Дарданелльская операция. - М.: Госвоениздат, 1933.- С. 67 - 68.

⁹⁴ Александров А.П. Исаков И.С. Белли В.А. Операции подводных лодок. - 2 т, - Л.: ВМА, 1933, - Т. 1. - С. 80 - 84.

Энвер-паша поручил Сандерсу контрнаступление 1 мая. Полковник атаковал неприятеля в течение трёх ночей и понесли большие потери, в итоге, перейдя к обороне, турки подтягивали резервы и активно вели земельные работы и продвигали свои окопы ближе к союзникам, чтобы вынудить британцев прекратить артобстрел из-за боязни попасть по своим же позициям⁹⁵. Гамильтон был уверен, что через несколько дней туркам удастся создать неприступную позицию и не дожидаясь своих резервов, командующий решил начать новое наступление. Руководство боем было поручено Гунтер-Уинстону, а главнокомандующий оставил для себя только свою долю ответственности⁹⁶. Попытки взять штурмом высоту Ачи-Баба привели к потери трети личного состава и продвижению к Критии на 200-1000 метров. Скоро обоим сторонам стало очевидно, что дальнейшее наступление без серьезной подготовки не возможно и начался позиционный период операции.

Таким образом, союзники подготовили и провели широкомасштабную операцию морских и сухопутных сил, которая, в результате разработанного Гамильтоном плана, не смогла решить стратегических задач, определённых Военным Советом.

Генерал Гамильтон решил доложить о реальном положении дел и убедить Лондон в серьёзности обстановки и нужды войск⁹⁷, командующий просил Китченера уделить больше внимания снабжению дарданельского контингента войск⁹⁸. Адмирал Де-Робек сообщал в Адмиралтейство о сложной ситуации на флоте: боеспособность флота уменьшается, а сухопутные войска не могут продвигаться без поддержки с моря и кораблям приходится прикрывать

⁹⁵ Коленковский А.А. Дарданелльская операция. - М.: Госвоениздат, 1933.- С. 69.

⁹⁶ Лиддел Гарт Б.Х. Правда о войне.- М.: Госиздат, 1935. - С. 143 - 144.

⁹⁷ Лиддел Гарт Б.Х. Там же. - С. 144.

⁹⁸ Mackenzie C. G. Gallipoli memories-London: Ernest Benn Ltd, 1929. – P. 204.

наземные части, а не наоборот. «Когда наступит час решительного сражения – сообщал Де-Робек, может просто не хватить сил»⁹⁹.

Неудачи преследовали союзников не только в Дарданелах, но и во Франции и на Восточном Фронте: они понесли большие потери, а планируемые цели сухопутных операций не были достигнуты, к тому же германский флот активизировался, а в общественном сознании и в прессе «возник призрак вторжения»¹⁰⁰. Критическая ситуация требовала своевременной реакции и 14 мая Асквит собирает Военный Совет. Заседание отличилось крупной ссорой Фишера, грозившегося не так давно уйти в отставку и Черчилля, отстаивающего свою точку зрения. Фишер опасался подводной угрозы и активизации германского флота в Северном море, поэтому требовал отказаться от прорыва флота в Дарданеллах, реорганизовать средиземноморский контингент и отозвать часть кораблей в том числе и самый мощный «Queen Elizabeth». Черчилль наоборот настаивал на увеличении морских сил и напомнил собравшимся, что по недавно подписанному итало-франко-английскому соглашению число французских крейсеров доводилось до 4, а линейных до 6, замена английских кораблей и соединение с итальянским флотом должно было проходить по мере пребывания в Дарданеллы французских сил кратно. Генералы сухопутных войск поддержали идею выслать сэру Яну Гамильтону запрашиваемые подкрепления, но высказывали сомнения о возможности овладения укреплениями Калид-Бар. Китченер обращал внимание на то, что все боеспособные дивизии находятся во Франции, а оставшиеся в Англии составляют резерв на случай вторжения противника. Военный министр так же считал, что ослаблять флот, в условиях необходимой при позиционной борьбе артиллерийской поддержкой которая может быть обеспечена с моря, не

⁹⁹ Marder A. From Drednought to Scapa Flow. - Vol. 2. - P. 279 - 280.

¹⁰⁰ Корбетт Ю. Некоторые принципы морской стратегии. – М.:Госиздат, 1932. - С. 45.

разумно¹⁰¹. В итоге стало ясно, что противоречия среди руководства лишь усилились и ни один из трёх вариантов событий: прекратить операцию, прорываться флотом, начать широкомасштабную сухопутную наступательную операцию – не устраивал одну из сторон. Совет решил оставить «всё как есть»¹⁰².

Следующие десять дней после военного совета получили название «политического кризиса». Адмирал Фишер узнал, что Черчилль самовольно отдал приказ об отправке к Дарданеллам еще двух подводных лодок. В ответ Адмирал направил письма морскому министру Черчиллю и Асквиту о своей отставке. Фишер рассчитывал на то, что с его уходом падёт либеральное правительство и к власти придут консерваторы враждебно настроенные к Черчиллю из-за инициативы дарданелльской компании, с помощью которой, по их мнению, он стремился достигнуть вершин политического руководства Англии. Фишер решил добиться введения в Адмиралтействе новой должности Лорда Адмирала, совмещающую в себе посты морского министра и первого морского лорда, надеясь на поддержку своей кандидатуры новым правительством консерваторов, он сообщил лидеру консервативной партии Бонару Лоу о своей отставке, мотивируя её тем, что Черчилль «ведёт их всех к гибели и крупной национальной катастрофе»¹⁰³. Консерваторы в свою очередь намекнули премьер-министру, что назревающий скандал политически не выгоден и «необходимо проведение некоторых изменений в составе правительств» и что «если премьер-министр готов их принять, то консерваторы

¹⁰¹ Dardanelles Commission. Supplement to the First Report. - London: 1917.- P. 18.

¹⁰² French D. British Strategy's war aims of 1914-1916.- London: 1986- P. 98.

¹⁰³ Fisher J.A. Fear God and Dreadnought. The Correspondence of Admiral of the Fleet Lord Fisher of Kilverstone. - Vol. 3. - P. 237 - 238.

готовы хранить молчание»¹⁰⁴. Бонар Лоу так же действовал через министра финансов Ллойд Джорджа, который опасаясь нового скандала по поводу ухода Фишера, помимо скандала о нехватке амуниции и боеприпасов для армии, отправился к Асквиту и вопрос о введении в состав правительств некоторых консерваторов был решен, а Черчилля предполагалось сместить с поста морского министра. Не желая уходить, Черчилль развернул бурную деятельность, требовал расследования и изъявлял желание занять пост в новом правительстве, он даже пытался вернуть лорда Фишера¹⁰⁵, но всё было предрешено с самого начала политического кризиса. Асквит пожертвовал Черчиллем, чтобы самому удержаться у власти, впоследствии Черчилль напишет: «Асквит свалил на меня ответственность за Дарданеллы и победоносно всплыл во главе коалиционного правительства»¹⁰⁶.

25 мая начал работать новый коалиционный кабинет. Пост морского министра занял консерватор Артур Бальфур, а первым морским лордом стал адмирал Генри Дексон. Уинстон Черчилль довольствовался тем, что остался членом Военного Совета, надеясь на продолжение своей политики, так как Бальфур всегда поддерживал в Совете его идеи¹⁰⁷. Первые дни работы кабинета омрачили известия о потере броненосца «Трайомф» и линейного корабля «Маджестик» в результате торпедирования германской подводной лодкой U-21. Союзникам необходимо было менять систему поддержки и снабжения десанта. Адмиралтейство определило новое место дислокации для флота, пока не придут новые противолодочные средства, в единственном безопасном месте для якорной стоянки – бухте Мудрос, в результате чего плечо подвоза ощутимо

¹⁰⁴ Home fires and foreign fields: British so coal a millet experience in the First World War. - London:1985. - P. 83 - 85.

¹⁰⁵ Morgan T. Churchill: Young Man in a Hurry. 1874-1915. - New York: 1982. - P. 521-522.

¹⁰⁶ Churchill W. S. The Great Contemporaries. - P. 122 - 123; Asquith H.H. .Memories and Reflection 1852-1927. - Vol. 2. - P. 95 - 96.

¹⁰⁷ Churchill W.S. The World Crisis. - Vol. 2. - P. 378.

увеличилось и это сказалось на скорости подвозки грузов на побережье, а армейское командование отныне могло рассчитывать на артиллерийскую поддержку с моря только в случае крупных операций. Но и османская армия испытывала проблемы со снабжением, ввиду переноса всей логистики на сушу, так как не представлялось возможным заменить потопленные за это время суда или отремонтировать поврежденные, по морю же доставка людей и грузов осуществлялась только в ночное время и на мелких судах¹⁰⁸.

Видимо Ян Гамильтон в сложившейся непростой ситуации, решил начать новое наступление на Критию, руководствуясь соображениями о сложном положении турков и необходимостью успеть до окончательного оборудования позиций на высоте Ачи-Баба, хотя Лондон не побуждал его к активным действиям. Адмиралтейство переформировывало дарданелльскую эскадру исключительно в корабли поддержки и отказалось от идеи прорыва в Мраморное море, что исключало необходимость захвата господствующей высоты Ачи-Баба. Командующий мог не растрачивать понапрасну силы и ждать подкреплений, но в итоге 4 июня было предпринято новое наступление и не увенчалось успехом. Несколько сотен метров продвижения по полуострову обошлись союзникам в семь тысяч солдат¹⁰⁹.

Перед руководством страны вновь стала необходимость определить задачи государства и выработать дальнейший план действий. В новом коалиционном правительстве обострились противоречия между сторонниками «континентальной доктрины» и «традиционной британской военной доктрины». После провала весеннего наступления во Франции, Китченер стал склоняться к мысли о бесперспективности попыток прорыва германского фронта, ввиду

¹⁰⁸ Sanders L.V. Five Years in Turkey.-Anapolis: The Williams and Wilkins Co.for the U.S. Naval Institute, 1928 - P. 89.

¹⁰⁹ Корбетт Ю. Некоторые принципы морской стратегии. – М.:Госиздат, 1932. - С. 54-55.

невозможности добиться на этом направлении необходимого перевеса сил. «Только поражение Турции могло быстро и коренным образом повлиять на успех союзников в борьбе с главным врагом - Германией» - заявил Китченер Военному Совету¹¹⁰. Дарданелльский комитет (новое название Военного Совета) на заседании 7 июня принял решение о подготовке новой масштабной операции, союзники торопились нанести удар раньше, чем центральным державам удастся втянуть Болгарию в свою коалицию и открыть дорогу Берлину на Константинополь. Сколько реально понадобится войск на Галлиполи было трудно понять и правительство помимо уже отправленной Гамильтону 52-ой дивизии, выслало ещё две дивизии на Дарданеллы и еще две на Мальту и Александрию в качестве резерва. Прибытие ожидалось на 7-15 июля¹¹¹. Адмиралтейство так же отправляло к Дарданеллам новые корабли. Лондон не рассчитывал на подкрепления из Италии, Греции или Болгарии, не осталось и надежды на Русскую Императорскую армию, которая отступала и перебрасывала части с Кавказа на Восточный фронт, Черноморский флот опасаясь возникшей угрозы подлодок был отозван от берегов Турции до ввода в действие новых линейных кораблей¹¹². Решение комитета о подготовке нового наступления было утверждено 9 июня, срок проведения операции – середина июля. Узнав о решении продолжать операцию, Гамильтон приступил к разработке своего плана. И если Военный Совет предполагал, что новое наступление будет представлять из себя усиленный вариант уже проводимых атак, то Гамильтон уже отказался от этой идеи после череды своих неудач: командующий решил «провести неожиданный стратегический манёвр и

¹¹⁰ Dardanelles Commission. Final Report. - P. 7.

¹¹¹ Коленковский А.А. Дарданелльская операция. - М.: Госвоениздат, 1933.- С. 77; Mackenzie C. G. Gallipoli memories-London: Ernest Benn Ltd, 1929. – P. 111.

¹¹² Крестьянинов В.Я. Крейсера Российского Императорского Флота 1856-1917 гг. - 2 ч. - СПб.: АНТ-Принт, 2000. - Ч. 2. - С. 100 – 102

обрушиться на противника в новом пункте»¹¹³. Но по ряду причин операция была отложена на начало августа. Главную роль тут сыграли задержки по доставке войск к проливу, ухудшения общей военной обстановки, большие потери торгового флота и недостаточное количество судов для конвоирования транспортов. Так же на сроки проведения операции повлияла информация о переброске турками 10 своих дивизий с Кавказского фронта, ввиду переброски части русских войск. В итоге к началу августа союзники закончили основные приготовления.

Прежде всего для отвлечения внимания был распушен слух о подготовке крупного удара на азиатском побережье пролива в бухте Энраиди. Гамильтон решил провести несколько отвлекающих манёвров. 6 августа 4 дивизия должна была начать атаку Критии с юга. Одновременно с этим своё наступление начинал южный фланг Анзака, а между ними флот демонстративно должен был провести высадку десанта. По задумке командования это должно было вовлечь турецкие войска в бои на южной оконечности полуострова, в то время как главный удар наносился в бухте Сувла с дальнейшим охватом турецкой группировки войск и выход к берегу Мраморного моря в тыл 5-ой турецкой армии. Наступление должно было развиваться силами Анзака и XI армейского корпуса Стопфорда¹¹⁴. В результате союзники смогли бы перерезать полуостров, окружить противника, а так же установить наблюдательный пункт и результативно использовать корабельную артиллерию как по наземным целям так и по морским. Далее Гамильтон предполагал начать наступление уже всеми имеющимися силами и захватить всю южную часть полуострова, а подошедший флот в это время должен был прорваться в Мраморное море. Чтобы избежать

¹¹³ Корбетт Ю. Некоторые принципы морской стратегии. – М.:Госиздат, 1932. - С. 54-55.

¹¹⁴ Жерве Б.Б. Десантная операция. - Л.:1931. - СЛ2; James, R. R. Gallipoli, London: Papermac, 1965 - P. 134.

потерь линейные корабли было решено разместить на Мудросе, а операцию с моря поддерживала эскадра судов адмирала Николсона, разбитая на 5 отрядов, поддерживающих каждый свой участок¹¹⁵. Союзники при подготовке этого наступления, в отличие от предыдущих, предпринимали все меры по сохранению операции в тайне, ведь весь расчёт операции сводился к неожиданной для противника высадке значительной массы войск на новом направлении. Таким образом союзники планировали задействовать 65 тысяч человек против трех турецких дивизий¹¹⁶.

В обстановке строжайшей секретности офицеры штаба Гамильтона разрабатывали план наступления, ни Лондон ни французы не были посвящены в детали. Разведка территории велась с соблюдением всех предосторожностей. Не смотря на предпринятые меры турки знали о подготовке нового наступления. Со своей стороны они имели три подготовленных линии обороны с подготовленной, на сколько это было возможно, инфраструктурой. Сандерс рассчитывал на то, что союзники будут расширять плацдармы, а не создавать новое направление, но и не исключал возможности высадки в бухте Сувла и наступления Анзака, укреплению этого участка полковник уделил самое пристальное внимание¹¹⁷. Силы турок были примерно равны силам союзников, но в отличие от них, османы располагали большим резервом.

4 августа союзники начали операцию с активной бомбардировки. Одновременно с ней войска на южном направлении и правый фланг Анзака успешно провели отвлекающие манёвры: против 3 дивизий Бердвуда у османов

¹¹⁵ Ismay J. The Memoirs of General Lord Ismay. - London: Routledge and Kegan Paul, 1960.- P. 112.

¹¹⁶ Hamilton I. Gallipoli diary.- New-York: 1920. - Vol. 2. - P. 23 - 24.

¹¹⁷ Trumpener U. Germany and Ottoman empire. 1914-1918 - P. 184; Sanders L.V. Five Years in Turkey.-Anapolis: The Williams and Wilkins Co.for the U.S. Naval Institute, 1928 - P. 83.

к утру 7 августа была лишь одна 19-ая дивизия под командованием будущего президента турецкой республики Мустафы Кемал-паши ¹¹⁸. Главные силы Анзака начали своё наступление ночью 5 августа. Атака развивалась успешно благодаря слаженному взаимодействию, поддерживающие наступление огнём с моря и светом прожекторов. Уже утром войска подошли к Сари-Баир и стали готовиться к решающему штурму, глубина продвижения достигала до полутора километров ¹¹⁹. Бердвуд ожидал подкрепления из бухты Сувла, но так и не дождался. Высадка XI корпуса в целом прошла успешно, но пока последние части высаживали, первый эшелон изнемогал от жары и отсутствия воды. Турки начали мощный артиллерийский обстрел и развивать наступление уже не представлялось возможным, полевые командиры просили командование сначала «утолить жажду измученных жарой людей»¹²⁰. Турки, поняв направление главного удара, экстренно усилили группу Эссада-паши до 9 дивизий к 9 августа, против 6 дивизий союзника. Задача войск на этом направлении была в удержании позиции до подхода основных резервов¹²¹. Сушон решил рискнуть и отправить в пролив на помощь сухопутной армии линейный корабль «Хейреддин-Барбаросса», чтобы противостоять корабельной артиллерии союзников, но был потоплен подводной лодкой Е-11 капитана 2 ранга Несмита, которая вместе с Е-14 практически парализовала Мраморное море до середины августа, пока турки не поставили новые противолодочные заграждения. Панику турок усилили события 12 августа, когда впервые в мире

¹¹⁸ Стъенон Ш. Дарданелльская экспедиция/ Морской сборник.1919.- С. 106 – 107.

¹¹⁹ Корбетт Ю. Некоторые принципы морской стратегии. – М.:Госиздат, 1932. - С. 54-55.

¹²⁰ Williams J. Gallipoli: the Dardanelles company.- Chicago : Regnery, Cop. 1972. - P. 177.

¹²¹ Major E.K. Prigge. Der Kampf um die Dardanellen.- Berlin: Hrsg.Von M.Schwarte, 1927- P. 63 – 64.

союзниками был успешно применён гидроплан-торпедоносец доставленный на авианосце.

Утром 8 августа союзники начали наступление на укрепленные позиции османов по всему фронту неся большие потери. Корпус Анзак смог овладеть господствующей вершиной Кодья-Шимендаг, чем вызвал панику в Константинополе. Энвер-паша потребовал от Сандерса сосредоточить огонь артиллерии по высоте и сконцентрировать силы всех 5 дивизий на данном направлении и начать непрерывные пехотные атаки, Аназак рисковал быть разгромленным. Командующий IX корпусом генерал Стопфорд приказал командирам 10 и 11 дивизии начать наступление для помощи австралийцам, но без поддержки артиллерии и «из-за утомления и недостатка воды»¹²² командиры дивизий не решились вести наступление, Стопфорд не стал настаивать и согласился с такими доводами. Позже Гамильтон писал в отчёте Лондону, что «возражения командиров дивизий оказались сильнее, чем приказания командира корпуса»¹²³.

Главнокомандующий находился на острове Имброс, но не дождавшись известий о начале наступления в бухте Сувла, до полудня, сам лично отправился к командиру XI корпуса, правда из-за отсутствия транспорта смог сделать это только к вечеру. Возмущенный доводами Стопфорда главнокомандующий лично отдал приказ начать наступление и телеграфировал командующему 53 дивизией генералу Линдлею, находящимся в бухте Мудрос, с приказом начать выдвижения для высадки в бухте Сувла. Но попытки Гамильтона повлиять на Стопфорда не увенчались успехом, он так и не смог добиться от командования корпуса решительных действий. В итоге войска Анзака оставили захваченные позиции и вынуждены были вернуться на свои

¹²² Гельмерсен П.В. Операции на западных театрах...-Л.: РИО ВМС РККА 1927- С. 239.

¹²³ James, R. R. Gallipoli, London: Papermac, 1965 - P. 112.

старые укрепления, суммарно потеряв за 5 дней боёв порядка 20 тысяч человек¹²⁴. Стопфорд был освобожден от должности только 15 августа уже после провала наступления. Первый этап был закончен, достигнуть целей операции в бухте Сувла не удалось. Не смотря на провал первого этапа, главнокомандующий Гамильтон решил продолжать операцию и запросил из Лондона подкрепления в размере 95 тысяч человек¹²⁵. В ожидании подкреплений Гамильтон провёл новое наступление для улучшения тактического положения войск, результатом которого стало соединение фронта в сплошную линию протяженностью в 19 км¹²⁶.

Подводя итог августовской операции союзников, стоит сказать, что в этот раз командованию удалось разработать достойный план, опирающийся на опыт предыдущих высадок и на разведанные о местности и противнике, учитывались возможности своих войск и все приготовления шли с соблюдением мер секретности, а отвлекающие маневры, одновременная слаженная работа разных подразделений и главный удар на участке со слабым присутствием противника, мог бы принести в этот раз союзникам победу. Но совокупность различных факторов, таких как нехватка снарядов для корабельной артиллерии, недостаточность сил, выделенных для поддержки войск, нерешительность командования IX корпуса и задержка наступления на 2 дня, не позволившая вовремя создать перевес сил на участке главного удара и в конечном счёте союзникам не удалось достигнуть успеха в операции, потеряв при этом 45 тысяч солдат.

Турция потеряла 40 тысяч солдат, но выполнить свою цель – сбросить десант в море им не удалось, напротив, противник расширил плацдарм и, не

¹²⁴ Коленковский А.А. Дарданелльская операция. - М.: Госвоениздат, 1933.- С. 88.

¹²⁵ Aspinall-Oglander C.F. Roger Keyes.- London: 1951. - Vol. 1. - P. 213.

¹²⁶ Коленковский А.А. Там же. - С. 89 - 90.

зная чего ожидать, османы начали возводить новую полосу обороны.

1.4 Завершение операции. Эвакуация

Лондон надеялся, что Гамильтон достигнет поставленных стратегических задач операции за счёт своих сил, Дарданеллам было отказано в серьёзных подкреплениях, ввиду планируемого совместного с французами наступления на Западном фронте¹²⁷. Так же неприятности преследовали на Восточном фронте, август 1915 года был назван «Великим отступлением»: русские отступали по всему фронту, сдавали без боев мощные города-крепости¹²⁸, армия испытывала ужасную нехватку оружия и боеприпасов, 80 пехотных и 10 кавалерийских дивизий противостояли 116 пехотным и 24 кавалерийским дивизиям немцев. Союзники были обеспокоены создавшейся ситуацией и если бы они не предприняли мер, чтобы ослабить давление на Российскую Империю, то могли бы потерять участника Антанты. Британцы думали, что победа в Дарданеллах сможет повлиять на обстановку, но к концу августа компания на Галлиполи не достигла успеха и с подачи лорда Китченера было решено начать крупное наступление во Франции, которое назначили на конец сентября¹²⁹. Таким образом вопрос об отправке подкреплений в Дарданеллы разрешился сам собой.

1-го сентября французы запросили у британцев транспорты для переброски воинского контингента в Эгейское море, дело в том, что в конце июля командующий французской армией Жоффр освободил от командования 3 армией генерала Саррайля, чем вызвал шквал неодобрения в военных кругах.

¹²⁷ Корбетт Ю. Некоторые принципы морской стратегии. – М.: Госиздат, 1932. - С. 143 - 144.

¹²⁸ Керсновский А.А. История Русской армии. - Т. 3. – М.: Голос, 1994. - С. 305.

¹²⁹ Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. - Смоленск: Русич, 2000. - С. 151.

Решив сгладить ситуацию Жоффри назначает Саррайля командующим французскими экспедиционными силами в Дарданнелах и к 2 дивизиям на Галлиполи присоединялись ещё 4¹³⁰. Французское правительство поддержало план Саррайля на поддержку Сербии со стороны Салоник, чтобы нанести удар по Австро-Венгрии, но им пришлось посвятить Британцев в свои планы и просить помощи с транспортировкой людей. Союзники решили дождаться исхода нового наступления во Франции, а тем временем готовились транспорты и миноносные силы французов для их охраны¹³¹.

Военно-политическая обстановка на Балканах обострилась: Антанта и Тройственный союз стремились привлечь на свою сторону Болгарию, Румынию и Грецию. Германия вела себя активнее своих противников и несдержанно в обещаниях. Германия заставила Турцию подписать договор с Болгарией включающий значительные территориальные уступки и хоть его автор полковник фон Лейпциг был убит турецкой контрразведкой, Германия стояла на своём и 3 сентября было подписано Болгаро-турецкое соглашение, а 6-го сентября соглашение между Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией¹³². Антанта пыталась помешать вступлению Болгарии в войну, Британцы обещали часть Македонии за счёт Сербии, но августовские неудачи на Восточном фронте и Дарданеллах предрешили исход. Германия начали формировать совместную с Болгарией группу войск на Дунае, перебрасывая свои войска с Галицийского фронта. Союзники не решились позволить Сербам и Грекам нанести превентивный удар, России так же не смотря на ультиматумы не удалось повлиять на решение Болгарии: 4 октября дипломаты в Софии

¹³⁰ Cassar G. The French the Dardanelles. A study off feature in the conduct of war.- London: John Murray, 1971. - P. 211.

¹³¹ Иванов Л.Н. Морская политика и дипломатия империалистических держав. - М.: Наука, 1964. - С. 114.

¹³² Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. – СПб.: ЛГУ, 1999. - С. 114.

получили свои паспорта – вопрос был окончательно решен.

Тем временем Турция восстанавливала силы: Германия поставляла через Болгарию артиллерийские снаряды, оружие и снаряжение, так же перебросила несколько австрийских и болгарских тяжелых батарей, с ноября такие поставки стали носить регулярный характер. Не смотря на это союзники надеялись на вооруженный нейтралитет Болгарии, Лондон решил высадить в Солониках десант переброшенный из воинского контингента бухты Сувлы, но из-за протестов Гамильтона и де-Робека в конечном счёте решили снять только по одной французской и британской дивизии, Греция же в итоге осталась нейтральной, хотя и предоставила союзникам Солоники в качестве военной базы¹³³. 7 октября Германия вторглась на территорию Сербии, помощь союзников и высадка в Солониках запоздали. Возникшая ситуация ставила перед выбором: добиться победы на Галлиполи или перебросить войска из Дарданелл для помощи в Сербии. 11 и 12 октября в Лондоне проходило заседание Военного Совета на котором присутствующие не смогли прийти к единому мнению о Дарданелльской компании и Совет постановил «отправить опытного сухопутного начальника в Средиземное море», чтобы на месте разобраться с обстановкой, а так же начать подготовку к 1 января 200 тысячной армии для операции на Балканах, «в случае если Греция и Румыния объявят войну центральным державам»¹³⁴.

Ситуация в мире продолжала накаляться, от союзников требовались подкрепления на всех направлениях ведения войны: Румыния запрашивала помощь против вступившей в войну Болгарии, французы двинули свои войска для помощи Сербии и запрашивали поддержку в районе Солоник, в

¹³³ Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны (по секретным материалам бывшего МИД). - М.: 1922. - С. 136.

¹³⁴ Hankey M.P. The Supreme Command. 1914-1918.-2 vols.- London: 1961.- Vol. 1. - P. 428 - 429.

Месопотамии появилась возможность взять нефтяной район Бастры и овладеть Багдадом, в то время как Италия терпела неудачи, а наступление союзников во Франции провалилось и принесло огромные потери. Только после очередного перехода Западного фронта к позиционной обороне, у союзников появилась возможность использовать часть войск на других направлениях, но их переброска стала проблематичной из-за возросшей подводной угрозы со стороны Германии. Гибель судов, недостаток транспортов и ограничение судоходства серьезно сказались на переброске больших масс войск и на снабжении Галлиполи. Ситуация вновь требовала быстрого принятия решений и их воплощения в действительность, и 3 ноября Асквит, Китченер и Бальфур собрались в виде только что учрежденной Военной комиссии, чтобы решить судьбу Дарданелльской компании. Генерал Монро, сместивший Гамильтона с поста командующего компанией, телеграфировал: «Новая попытка взять приступом турецкую линию обороны не сулит никакого успеха. По чисто военным соображениям, я рекомендую эвакуировать войска»¹³⁵. Де-Робек счёл своим долгом ознакомить Адмиралтейство с новым планом форсирования пролива одновременно с наступлением сухопутных сил и использованием накопленного опыта, достаточного количества снарядов и авиации, хоть он и считал, что «план не сулил никаких выгод, даже в случае полнейшего успеха»¹³⁶. Комитет не смог принять решение и Китченер решил лично отправиться на Дарданеллы, чтобы на месте выяснить обстановку¹³⁷. Прежде чем отправиться на Галлиполи военный министр хотел выяснить отношение к эвакуации у французского командования, Париж выступал резко против и даже

¹³⁵ Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. - М.: Соцэкгиз, 1960 - С. 181.

¹³⁶ Aspinall-Oglander C.F. Roger Keyes.- London: 1951.- P. 176.

¹³⁷ Marder A. From the Dreadnought to Scapa Flow. - Vol. 2. - P. 318.

был готов отправить в Дарданеллы ещё 6 линейных кораблей. Прибыв на Галлиполи Китченер нашёл ситуацию на полуострове крайне плачевной: плохое снабжение и плохая погода привели к потере войск от заболеваний в 24% в месяц, только из-за обморожений в эвакуации нуждались 16 тысяч солдат¹³⁸. Несмотря на это войска ещё могли держаться, если Германия не пришлёт подкрепления и не обеспечит численного превосходства над британцами. В то же время, Китченер нашёл невозможным прорыв флота в Мраморное море и, в конечном итоге, стал склоняться к эвакуации с полуострова. Но опасаясь потери престижа, Китченер стал искать новые направления, он предложил реализовать свой давний план начать наступление в районе Александретты, но англо-французская конференция 17 ноября не поддержала это предложение и военному министру было предложено отправиться с дипломатической миссией в Афины. Китченер смог убедить греков, что война только начинается и у Антанты есть ресурсы для её продолжения и добился от них гарантий безопасности базы в Салониках. «Салоникская авантюра» не оставляли другого выхода, кроме как эвакуировать войска с Галлиполи¹³⁹. 22 ноября на острове Мудрос Китченер провёл совещание сухопутного и морского командования операцией и предложил эвакуировать участок Анзак, а мыс Хеллес пока оставить за собой, эвакуированные войска предполагалось разместить на островах для сохранения угрозы и сковывания сил турок в регионе. Активно протестовали против этого решения моряки, Де-Робек не добившись понимания от Лондона, ушёл 25 ноября в отпуск сославшись на плохое самочувствие. Его сменил адмирал Уэймис, которому удалось убедить правительство рассмотреть вопрос о продолжении компании, адмирал ссылаясь на предполагаемые цифры

¹³⁸ Churchill W.S. The World Crisis. - Vol. 2. - P. 466.

¹³⁹ Mackenzie D.H. «Lord Kitchener». The story of his life and work. - London: 1916. - P. 136; Marder A. From Drednought to Scapa Flow. - Vol. 2.-P.319-320.

Монро: потери в случае эвакуации могли составить 30%. Уэймис предлагал совершить ещё одну попытку восстановить положение, прежде чем идти на такие жертвы¹⁴⁰.

5 и 6 декабря Союзный совет обсуждал вопросы координации совместных усилий на театрах военных действий. Британские представители предложили перебросить войска из Салоник на Галлиполи и продолжить операцию, но предложение не было поддержано. Франция надеялась улучшить положение на сербском фронте, а Россия на южном участке своего фронта. С конца ноября французы разрабатывали план англо-французского наступления из Солоник совместно с русскими войсками в Бессарабии. Успех операции помог бы стабилизировать Балканы и был даже выгоднее чем победа над Турцией в Дарданнелах. Было решено организовать оборону Солоник и приступить к полной эвакуации войск с Галлиполи.

Не смотря на протесты адмирала Уэймиса и некоторых сухопутных начальников, штаб приступил к разработке плана эвакуации участков Сувлы и Анзак. Успех предприятия во многом зависел от соблюдения секретности. Предстояло вывезти 90 тысяч человек и 200 орудий¹⁴¹. План предполагал 3 этапа: сначала эвакуировать войска, снабжение и животных, которые не нужны для обороны, затем эвакуировать всё, что не нужно для четырёхдневной обороны и в итоге осуществить эвакуацию оставшихся войск. Союзники отнеслись к эвакуации со всей ответственностью. Была налажена телефонная и радиосвязь, были оборудованы промежуточные позиции по которым небольшими группами скрытно отходили войска с передовой, снятие десанта проводилось только ночью, а к утру следы эвакуации уничтожались.

¹⁴⁰ Keyes R. Naval Memoirs.- 2 vols.-London: 1934-1935.-Vol. 1. - P. 470;Wester-Wemyss R, The Navy in the Dardanelles Campaign. - London: 1924. - P. 222.

¹⁴¹ Wester-Wemyss R. Op. cit. - P. 224.

Параллельно на южном участке полуострова проводились демонстративные высадки войск, чтобы убедить турков в подготовке наступления. К 18 декабря за 10 ночей союзникам удалось вывести огромное количество войск, животных, орудий и техники, потеряв при этом всего 6 человек ранеными¹⁴². Отлично спланированная операция проведенная при полной координации морских и сухопутных сил увенчалась однозначным успехом.

Эвакуация войск, о которой турки узнали только тогда когда пляжи Сувла и Анзак опустели, была преподнесена как величайшая победа, Константинополь ликовал: «неприятель был сброшен в море»¹⁴³. Лиман фон Сандерс начал срочно перемещать освободившиеся войска на юг, чтобы в середине января одновременным ударом всей 12 дивизии разгромить противника¹⁴⁴. Лондон это предвидел и от быстрых решений зависела судьба оставшихся войск на мысе Хеллес. Моряки настаивали на удержании позиций, о такой возможности докладывали и адмирал Де-Робек и Генерал Бердвуд, назначенный командующим сухопутными войсками вместе с Монро. Но в Лондоне победила точка зрения сухопутных авторитетов - приверженцев «континентальной доктрины»¹⁴⁵.

План эвакуации войск с южной оконечности полуострова Галлиполи ничем не отличался от плана уже проведенной эвакуации. С 29 декабря по 10 января предстояло эвакуировать 43 тысячи человек, 9 тысяч животных и 193 орудия¹⁴⁶. Союзники рассчитывали выводить до 3 тысяч человек за сутки.

¹⁴² Корбетт Ю. Некоторые принципы морской стратегии. – М.:Госиздат, 1932. - С. 305.

¹⁴³ Петросян Ю. А. Россия, Запад и мусульманский Восток в колониальную эпоху. - СПб.: ЛГУ 1996. - С. 196 - 200.

¹⁴⁴ Sanders L.V. Five Years in Turkey.-Anapolis: The Williams and Wilkins Co.for the U.S. Naval Institute, 1928 - P. 103 - 104.

¹⁴⁵ Корбетт Ю. Там же. - С. 309 - 310.

¹⁴⁶ Коленковский А.А. Дарданелльская операция. - М.: Госвоениздат, 1933. - С. 99.

Сначала были эвакуированы французские войска, их позиции заняли морская дивизия и 29 дивизия из Сувлы, а 42 дивизия понесшая большие потери сменили свежие батальон генерала Мода, таким образом союзники укрепили оставшийся войска эвакуируемые в последнюю очередь. Турки усилили артиллерийские обстрелы и разведку, пытаясь определить намерения британцев. 7 января турецкая армия предприняли наступление, на данный момент на Геллесе оставались войска последней очереди в количестве 19 тысяч человек при 49 орудиях¹⁴⁷. Турецкая артиллерия произвела пятичасовую артподготовку по силе превзошедшую все проводимые артобстрелы на полуострове до этого и только ответный артиллерийской огонь с моря, нанёсший наступающим туркам большие потери, заставил их прекратить атаки и прийти к выводу, что эвакуация ещё не началась. В ночь с 8 на 9 января флот осуществил активную бомбардировку турецких позиций и под прикрытием артиллерии оставшиеся войска спешно были эвакуированы. К утру 9 января Дарданелльская операция завершилась.

1.5 Итоги Дарданелльской операции

Подводя итоги, следует отметить, что на ход и итог операции повлияла совокупность факторов. Например, дипломатическая борьба вокруг вопроса о Константинополе и проливах. Союзникам не удалось привлечь к участию в операции военные силы Италии, Греции, Болгарии и России. Российская империя добилась лишь формального права обладания проливами, а Франция и Великобритания отказавшись от этого права в пользу России, потеряли всякое желание добывать их для неё. И в конце концов, Дарданелльская компания

¹⁴⁷ Гельмерсен П.В. Операции на западных театрах...-Л.: РИО ВМС РККА 1927- С. 274.

вместо того, чтобы сплотить союзников, лишь внесла раскол между ними и в дальнейшем, наученная горьким опытом, Антанта уже будет пытаться планировать предстоящие компании на военных конференциях¹⁴⁸.

По мнению военных, вина за провал компании лежит на высшем военном и политическом руководстве, которые не смогли урегулировать свои отношения и взаимодействия друг с другом. Например генерал Кингстон-Маклори, исследуя политическую сторону дарданелльской компании, писал о том, что «равнодушие, с которым проводилась эта совместная компания армии и флота, большие потери в людях и затрата огромных средств были следствием недостаточной разработки планов взаимодействия вооруженных сил и руководства ими»¹⁴⁹. С этим мнением соглашался и премьер министр Асквит, принимая и на себя долю ответственности за свою «инициативу проявленную в этом деле»¹⁵⁰. Ветераны операции адмиралы Уэймис и Исмей обвиняли «систему» наделившую властью над проведением компании некомпетентных людей, не обладающих достаточными знаниями и опытом¹⁵¹.

Некоторые исследователи виновником неудачи называют непосредственно военного министра Китченера и его привязанность к континентальной стратегии, не позволившей вовремя привлечь к операции в проливах необходимое количество войск, а так же нежелание создать единое командование операцией и следование устаревшему принципу, что морской

¹⁴⁸ Алексеева И.В. Агония "Сердечного согласия". Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. - Л.: ЛГУ, 1990. - С.86.

¹⁴⁹ Кингстон-Маклори Э. Руководство войной. – М.: Иностранная литература, 1957. - С. 59 - 60.

¹⁵⁰ Новицкий В. Очерки мировой войны на море. 1915. - М.: МС, 1916. - Оч. 8.

¹⁵¹ Wester-Wemyss R, The Navy in the Dardanelles Campaign. - London: 1924.- P. 283; Ismay J. The Memoirs of General Lord Ismay. - London: Routledge and Kegan Paul, 1960- P. 163 - 164.

командир командует на море, а сухопутный на суше¹⁵².

Так же были допущены серьезные ошибки при планировании операции и в ходе её проведения. Например, планирование осуществлялось на основании устаревших данных о местности и противнике, а разведка применялась ограниченно из-за стремления к «внезапности». В ходе самой операции командование недостаточно контролировало действия своих войск, отсутствовала устойчивая связь, а например главнокомандующий Гамильтон во время высадки не имел своих представителей на участках. И как результат не было использовано главное оружие десанта – «способность к быстрым движениям на море»¹⁵³. Союзники главное место отвели корабельной артиллерии, которые должны были «проложить дорогу к Константинополю»¹⁵⁴. Но переоценка мощности артиллерии привела к срыву сроков проведения операции, флот оказался не способным подавить турецкие форты, а расчёт необходимого артиллерийского боезапаса оказался не верным, с пополнением которого британское производство не смогло справиться.

Неправильная оценка местности затрудняла ведение морских и сухопутных боёв. Из-за ухудшения погоды прекращались бомбардировки фортов во время форсирования проливов, а недостаток пресной воды и пересечённая местность на Галлиполи заметно мешал наступлению сухопутных войск. Недооценка географических и климатических условий так же привела и к высокой заболеваемости в армии - порядка 120 тысяч человек¹⁵⁵, а потери союзников превысили турецкие 250 тысяч убитыми и пропавшими без вести.

Таким образом, целая совокупность просчётов и ошибок при

¹⁵² Гельмерсен П.В. Операции на западных театрах...-Л.: РИО ВМС РККА 1927- С. 283 - 284.

¹⁵³ Лиддел Гарт Б.Х. Правда о войне.- М.: Госиздат, 1935. - С. 145.

¹⁵⁴ Шавлов Д. Борьба линкоров против берега.// Красный флот. 26.07.1939.

¹⁵⁵ Урланис Б.Ц. История военных потерь. - М.- СПб.: Полигон, 1998. - С. 300.

планировании и в ходе проведения операции повлияли на итог Дарданелльской кампании. Попытка британской стратегии вернуться к традиционной военной политике потерпела неудачу. Исход кампании оказал серьёзное влияние на дальнейший ход войны: Болгария пришла к союзу с Германией, Греция осталась нейтральной, Сербия потерпела поражение, а на Балканах образовался единый фронт Центральных держав. Германии удавалось держать Россию в изоляции и, по многим оценкам, это продлило войну на 2 года.

ГЛАВА 2. ОБРАЗ ДАРДАНЕЛЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

2.1 Концепция исторической памяти

Историческая память создаёт основу и ядро общественного сознания, обеспечивая самоидентификации личности и группы в целом.

В наше время концепция исторической памяти в гуманитарных дисциплинах стала одной из самых востребованных. К этой концепции прибегают социологи, культурологи, писатели, политики и, конечно же, историки. Основателем теории исторической памяти считается Морис Хальбвакс – французский социолог и автор работы «Коллективная и историческая память»¹⁵⁶. В своей работе учёный противопоставляет историю и историческую память и указывает на их противоположность: «История обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно, да и вообще как-то фиксировать. Поэтому потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя много свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание»¹⁵⁷.

Хальбвакс выделяет два типа памяти: внутреннюю, или личную, и внешнюю, или социальную. В наше время принято формулировать это как

¹⁵⁶ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. Часть 1,2 // Неприкосновенный запас № 40-41 (2-3/2005)

¹⁵⁷ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. Часть 1,2 // Неприкосновенный запас № 40-41 (2-3/2005) - С. 22.

память индивидуальная и коллективная. Коллективная память включает индивидуальную, но не как сумму, в которой слагаемыми выступают представления индивидуумов, а как обобщённый образ этих представлений, узнаваемый и принимаемый всем коллективом.

Хальбвакс считает, что историческая память отличается от истории во-первых тем, что память – это непрерывный ход мысли, сохраняющийся в сознании той группы, которая её поддерживает и, в отличие от истории, в памяти нет четких рамок и строгих делений (например на временные периоды или схемы). Следовательно, забвение исторических событий или личностей не связано с личными симпатиями, а с исчезновением тех групп, которые поддерживали память. Во-вторых, не смотря на деление истории на историю национальную или, например, по периодам, она едина и как наука стремится к универсальности, в то время как коллективной памяти может одновременно существовать несколько вариантов, ввиду одновременного существования многих групп. «У каждой из этих групп своя история. В ней можно различить фигуры и события. Но поражает нас то, что в памяти, тем не менее, на передний план выступают сходства. Рассматривая свое прошлое, группа чувствует, что она осталась той же, и осознает свою самоидентичность во временном измерении... Но группа, живущая прежде всего для самой себя, стремится увековечить те чувства и образы, которые составляют материю ее мысли»¹⁵⁸. Таким образом, Морис Хальбвакс в своей работе высказывает идею о самоидентификационной роли исторической памяти в социальной или любой другой группе. В своей работе «Память и социальные условия» Хальбвакс

¹⁵⁸ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. Часть 1,2 // Неприкосновенный запас № 40-41 (2-3/2005) С. 22.

вводит понятие «мнемонических мест», которые формируют память и способны вызывать воспоминания¹⁵⁹.

В полной мере оценены взгляды Мориса Хальбвакса были спустя десятилетия после его смерти. Наиболее оживлённую дискуссию вызвало противопоставление учёным истории и памяти, например: Йорн Рюзен, Питер Берк, Лорина Петровна Репнина в своих работах высказывали мысль о том, что историю как продукт профессионального историописания можно считать частью или видом исторической памяти, поскольку сами историки причастны к «мифостроительству», так как являются частью современной им культуры.

Наоборот, известный французский историк, чьи работы отмечены влиянием нового философского течения – постмодернизмом, Пьер Нора развивал взгляды Хальбвакса, руководя подготовкой многотомного издания «Места памяти»¹⁶⁰, опираясь на идею о значении мест памяти или мнемонических мест в функционировании исторической памяти. Пьеру Норе вместе с командой и 45 французских историков удалось создать что-то вроде описи формальных проявлений национальной памяти, то есть неких точек пересечения на которых концентрируется память общества, а не мест в узком географическом смысле слова. «Местами памяти могут стать люди, события, предметы, здания, традиции, легенды, географические точки, которые окружены особой символической аурой. Их роль, прежде всего, символическая, т.е. напоминание о прошлом, наполняющее смыслом жизнь в настоящем. Важной характеристикой *lieux de memoire* является то, что они могут нести разные значения, и эти значения могут меняться. Исследователи *lieux de memoire* изучают не столько материальное или историческое «ядро» места

¹⁵⁹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. - М.: Новое издательство, 2007. - С. 25.

¹⁶⁰ Нора П. Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. - С. 35

памяти, сколько его отражение в сознании и формы его восприятия. Большинство работ, включенных в изданную Нора антологию, посвящено выяснению, когда определенное место памяти получило свое символическое значение и каким образом оно изменялось с течением времени»¹⁶¹. Пьер Нора считает, что «мнемонические места» являются важными ориентирами при изучении исторической памяти. Историкам следует их лишь «очистить коммеморативные традиции от наслоений, чтобы понять, как они были устроены изначально»¹⁶².

Так же хочется отметить такое ранее не используемое в исторических трудах понятие, как «образ», внедрению которого мы так же обязаны развитию постмодернистской идеи о том, что реальной истории не существует, а есть только образ прошлого наблюдаемый историками в историографии, как в научном дискурсе. Образ прошлого – это базовый структурный элемент исторической памяти. В наши дни это понятие используется для обозначения представлений о наиболее значимых исторических событиях и процессах, личностях и группах, закрепленных в устойчивой форме в человеческом сознании. Это устойчивая абстрактно-символическая модель исторической реальности массового сознания. Историческая память содержит множество образов прошлого, формирующих карту памяти.

Новый поворот в изучении исторической памяти совершили представители знаменитой французской школы Анналов, заявившие о синтетичности истории и сделавшие изучение ментальности приоритетным

¹⁶¹ Хмелевская Ю.Ю. О меморизации истории и историзации памяти // Век памяти, память века. Челябинск, 2004. С. 13.

¹⁶² Хаттон, П. Х. История как искусство памяти [Текст] / Патрик Х. Хаттон ; перевод с англ. В. Ю. Быстрова. – СПб. : Владимир Даль, 2004. – 424 с.

направлением своих исследований. Представители новой культурной истории и микроистории, возникших в США, также посвятили свои работы ментальности.

Рассматривая концепцию исторической памяти нельзя не упомянуть труд немецкого ученого Яна Ассмана «Культурная память», являющийся по-сути развитием идей Хальбвакса в направлении культурологического подхода. Ян Ассман вводит понятие «помнящей культуры» и говорит о двух видах памяти – коммуникативной и культурной: в первом случае знания приобретаются всеми членами группы вместе с языком и повседневной коммуникацией, во втором же случае память имеет своих носителей (жрецов, ученых, писателей). Культурная память не распространяется сама собой, как коммуникативная, и подвергается контролю и нуждается в специальном уходе. По словам Ассмана, в культурной памяти прошлое «сворачивается в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание... Культурному воспоминанию присуще нечто сакральное. Фигуры воспоминания имеют религиозный смысл, и воскрешение их в памяти часто происходит в форме праздника. Праздник служит – кроме многих других функций – также воскрешению в памяти обосновывающего прошлого. Обосновывается через обращение к прошлому не что иное, как идентичность вспоминающей группы»¹⁶³. Протоформой всякой культуры, по Ассману, является поминовение мертвых. Понятие прошлого возникает, когда осознается разница между вчера и сегодня, и смерть как бы является «первичным опытом» такого осознания. Воспоминания, связанные с умершими, с одной стороны, относятся к коммуникативной памяти, так как представляют некий способ общения и конструирования взаимоотношений группы со своими умершими членами, а с другой, их можно считать частью культурной памяти,

¹⁶³ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С.54–55.

поскольку она обладает устойчивыми формами, требует специальных обрядов, институтов, носителей¹⁶⁴.

Новым словом в развитии концепции исторической памяти стали труды так называемой устной истории, особенно популярна которая стала в последние десятилетия XX века. Под устной историей понимается научная дисциплина, обладающая собственным методом исследования — интервью, с помощью которого осуществляется фиксирование субъективного знания отдельной человеческой личности об эпохе, в которой жил человек. Письменные источники в традиционной исторической науке пользуются большей популярностью и доверием, нежели устные свидетельства, это мотивируется наличием погрешности памяти и присутствующим, сознательно или нет, стремлением человека представить прошлое в выгодном для себя свете. Однако не стоит забывать, что и любой письменный текст, пусть даже и первичный источник, в сути своей так же является интерпретацией и несёт в себе долю некоторого субъективизма. Важным фактором развития дисциплины устной истории стало возросшее внимание к истории повседневности, смещение исследовательского фокуса от политических элит в сторону большинства, которое до этого «хранило молчание».

Важным фактором развития устной истории явился отход от прежнего взгляда на историю как преимущественно на историю «высокой» политики и усиливавшийся интерес к повседневности, понимание, что история – это не только сильные мира сего, но и те, о ком было принято говорить как о «молчаливом большинстве». Крупный британский историк Эдвард Палмер Томпсон так пишет об этом явлении: «История приобретает новое измерение, как только в качестве «сырья» начинает использоваться жизненный опыт самых

¹⁶⁴ Арнаутова Ю.А. Культура воспоминания и история памяти // История и память. М., 2006. С. 51.

разных людей. Устная история дает нам источники, весьма напоминающие опубликованные автобиографии, но в гораздо более широком масштабе. Подавляющее большинство опубликованных автобиографий относится к узкой группе политических, социальных и интеллектуальных лидеров, и даже если историку посчастливится найти автобиографию, связанную с интересующим его конкретным местом, временем и социальной группой, в ней может почти или совсем не уделяться внимания изучаемой им проблеме. И напротив, специалисты по устной истории могут точно определить, кого им интервьюировать и о чем спрашивать. Интервью к тому же является методом выявления письменных источников и фотографий, которые невозможно обнаружить иным путем»¹⁶⁵.

Разумеется, следует учитывать такую отличительную черту устной истории, как её направленность на эмоциональное восприятие прошлого, порой рассказ о своём прошлом у людей помимо личностной оценки происходящего может нести с собой и такие чувственные проявления как гнев, слезы и другие яркие эмоциональные проявления. Это часто бывает в случаях, связанных с войной, насилием, постыдными или непонятными событиями в личной жизни¹⁶⁶. Но тем не менее, даже если мы рассматриваем не такие крайние ситуации, устная история зачастую бывает олицетворением социальной преемственности и связи поколений: «История семьи в особенности способна придать человеку сильное ощущение бесконечности жизни, над которой не властна даже смерть. В местной истории деревня или город ищет смысл перемен, которые

¹⁶⁵ Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М. Весь Мир, 2003. - С. 17–18.

¹⁶⁶ Томпсон П. Там же. - С. 183.

переживает, а вновь прибывшему исторические знания помогают укорениться в новой среде»¹⁶⁷.

Подводя итог рассмотрению вопроса о концепции исторической памяти, следует сказать, что при рассмотрении и интерпретации образа исторического события следует учитывать междисциплинарную основу этой концепции, следует учитывать наличие факторов влияющих на формирование исторической памяти, а так же на эмоциональные свойства человеческой ментальности. Две памяти (коллективная и индивидуальная) часто проникают друг в друга; в частности, индивидуальная память может опереться на память коллективную, чтобы подтвердить или уточнить то или иное воспоминание или даже чтобы восполнить кое-какие пробелы, вновь погрузиться в нее, на короткое время слиться с ней. Тем не менее, она идет по собственному пути, и весь этот внешний вклад постепенно усваивается и встраивается в нее. Коллективная память обращивается вокруг индивидуальных памятей, но не смешивается с ними. Она развивается по собственным законам, и даже если иногда в нее проникают и некоторые индивидуальные воспоминания, они видоизменяются, как только помещаются в целое, которое уже не является сознанием личности. Зафиксированные коллективной памятью образы событий в форме различных культурных стереотипов, символов, мифов выступают как интерпретационные модели, позволяющие индивиду и социальной группе ориентироваться в мире и в конкретных ситуациях.

По мнению некоторых историков, историческая память мобилизуется и актуализируется в сложные периоды жизни нации, общества или какой-либо социальной группы, когда перед ними встают новые трудные задачи или создается реальная угроза самому их существованию. Такие ситуации

¹⁶⁷ Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М. Весь Мир, 2003. - С. 17–18.

неоднократно возникали в истории каждой страны, этнической или социальной группы. В связи с этим на временной шкале точками рассмотрения исторического образа должны служить яркие, переломные или ответственные моменты национальной истории, своеобразные «вехи» на карте памяти нации.

2.2 Образ Дарданелльской операции

Первая мировая война унесла жизни многих британцев и оказала огромное влияние на современников. «Стоит задуматься о масштабах - более 16,5 миллионов погибших военнослужащих и гражданских лиц, в том числе более 1,25 миллиона из тогдашней Британской империи, колоний и доминионов»¹⁶⁸ - такие цифры озвучил на дебатах в преддверии юбилея начала Первой мировой министр Департамента культуры, медиа и спорта Хью Робертсон в Вестминстерском дворце в своей речи. Дарданелльская кампания, продлившаяся почти год, унесла жизни более полумиллиона человек, это один из эпизодов Первой мировой войны, который оставил глубокий след в памяти британского общества. В этом параграфе мы постараемся изучить образ Дарданелльской операции в исторической памяти британского общества.

Несмотря на все потери, понесённые британцами в ходе войны, поначалу она им не показалась столь ужасной, а начавшаяся в феврале 1915-го года Дарданелльская операция не стала исключением. С началом войны патриотические чувства захлестнули всю страну, а социальные барьеры между

¹⁶⁸ House of Commons Hansard Debates [Electronic resource] / House of Commons. – London, Session 2013. – Vol. 567.

общественными классами эдвардианской Англии в этот период понизились ¹⁶⁹. Патриотичное настроение британского общества позволило военному министру лорду Китченеру в результате своей кампании, продвигаемой под знаменитым плакатом «Ваша страна нуждается в вас»¹⁷⁰, собрать более 1 миллиона добровольцев, так называемую «армию Китченера». В 1914-1915 годах на фронт уходили целые «батальоны друзей» - явление, не имевшее аналогов в армиях других стран. Но этого было недостаточно, чтобы идти в ногу с растущими жертвами и в январе 1916 года был принят «Закон о военной службе». Несмотря на введение всеобщей воинской повинности, потери и неудачи на фронтах, боевой дух британцев поддерживался на достаточно высоком уровне. Разумеется, тут не обошлось без активной пропаганды со стороны средств массовой информации, переживающие свой рассвет в этот период¹⁷¹, который связывают с деятельностью таких журналистов, как Чарльз Мастерман и газетных издателей как лорд Бивербрук¹⁷².

Политика сокрытия, проводимая лордом Китченером, отличалась особой активностью в вопросе о Дарданелльской операции и часто являлась предметом дебатов, причём не редки были случаи, когда немцы знали больше, чем сами британцы, так как германские газеты публиковали конфиденциальные сведения, перечисляя, например, номера полков и подразделений, которые британская

¹⁶⁹ Paper «Britain in the war» [Text]// Poster issued by the National War Savings Committee, 1916. Catalogue reference: NSC 5/13 (1916).// Munitions of War Act. Catalogue reference: MUN 5/19/221.1/2 (July 1915).

¹⁷⁰ Приложение 2

¹⁷¹ Beckett I. The Great War. – L.: Taylor&Francis, 2007 - P. 394—395.

¹⁷² Бивербрук / Г. С. Остапенко // «Банкетная кампания» 1904 — Большой Иргиз. — М. : Большая российская энциклопедия, 2005. — С. 466. — (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 3).

армия пыталась сохранить в тайне, под заголовком «Мы к ним готовы»¹⁷³. Это не могло не вызывать возмущения: например, сэр А. Маркем 30-го июня 1915 года сокрушался по этому поводу на дебатах в Палате общин: «На каком основании нам отказывают в информации о Дарданеллах, которая прекрасно известна врагу?»¹⁷⁴, а так же ёмко выражался касательно цензуры: «Британские газеты поступили правильно, что разослали корреспондентов в Турцию и на Восток. Большие суммы денег были на это потрачены. Но когда корреспонденты попадают туда, вся информация, которую им разрешает отправлять правительство, - это отчеты о состоянии погоды»¹⁷⁵. И так же ёмко подытоживает: «Мы живем во времена великого национального потрясения и опасности, и даже сейчас жители этой страны совершенно не знают ни о положении дел, ни о серьезности ситуации»¹⁷⁶. Однако, из соображений секретности и опираясь на «Закон о защите Королевства»¹⁷⁷ правительство продолжало проводить политику сокрытия и подвергало цензуре СМИ вплоть до конца войны.

Но вскоре «война остановилась так же внезапно и повсеместно, как она и началась. Человечество подняло голову, оглядело сцену разрушения, и все - победители и побежденные - с облегчением вздохнули»¹⁷⁸ и историков, мемуаристов и общественность в 20-30-е годы стал волновать вопрос об ответственности за войну и понесённые жертвы, в том числе и за

¹⁷³ House of Commons Commons Sitting [Electronic resource] / House of Commons. – London, Session 1915. – Vol. 72.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Beckett I. The Great War. – L.: Taylor&Francis, 2007 - P. 19.

¹⁷⁸ Churchill, W.S. The World Crisis. - С. 457.

Дарданелльский провал.

Мнения разнились, одной из полярных позиций являлась та, согласно которой вину за провал кампании возлагали непосредственно на военно-политическое руководство Великобритании и в первую очередь на У. Черчилля, как главного идеолога и вдохновителя Дарданелл. Отношение и оценка самой кампании во многом перекликается с отношением и оценкой такой исторической фигуры как Уинстон Черчилль. И чтобы составить картину исторической памяти британского общества в различные периоды и изучить отношение британцев к Дарданелльской операции, не лишним будет рассмотреть: какие настроения и мнения по отношению к Черчиллю преобладали в британском обществе и среди британских историков.

Итак, в ответ на нападки общественности Черчилль издает в 1923 году вторую книгу своего шеститомного исторического и автобиографического труда «Мировой кризис», посвященный Первой Мировой войне. В этой фундаментальной работе автор делает анализ и реконструкцию Дарданелльской операции, а так же высказывает своё отношение к произошедшему. Черчилль последовательно описывает историю политических и военных событий, приведших к кампании: разногласия в кабинете министров, борьбу с окопными генералами западного фронта, мучительные задержки при подготовке, хрупкое балканское равновесие и кризис во время самой операции, когда «в течение каких-то моментов нерешительности, всё зависело только от веры»¹⁷⁹. Черчилль опираясь на документы, военные планы, официальную и тайную корреспонденцию, к которым он как политический деятель такого уровня имел доступ, открывает новые факты о кампании и делает вывод о том, что сама идея Дарданелльской операции являлась стратегически правильной, осуществимой и

¹⁷⁹ Churchill, W.S. The World Crisis. - С. 79

обладающей определяющим значением для событий Первой мировой войны. Провал операции стал результатом ряда ошибок военно-политического руководства Великобритании и в частности непосредственного руководителя операции – военного министра Герберта Китченера. Уинстон Черчилль до последнего уверенный в возможном успехе кампании и не изменивший своему мнению в дальнейшем, в своем труде называет эвакуацию с Галлиполи ошибкой, которая ознаменовала крах надежд на скорое окончание войны, лишив возможности союзников обойти противника и обрекшую на длительное и кровавое позиционное противостояние. «Победа неприятеля пресекла все попытки обхода его с фланга, и не оставила выбора, кроме немудрящей, кровавой фронтальной атаки героического человеческого мяса против проволоки и пулеметов, убивайте германцев, пока германцы убивают нас – обычно вдвое больше собственных потерь...»¹⁸⁰ - пишет Черчилль.

Дарданелльская кампания очернила репутацию Уинстона Черчилля как военного и политика. Помимо реабилитации в глазах общественности Дарданелльской операции, Черчилль стремился реабилитировать себя и остановить критику в свой адрес. Однако, вопреки ожиданиям автора, его работа напротив лишь спровоцировала споры вокруг описываемых событий. Интересной, на мой взгляд, в том числе и с точки зрения рассмотрения вопроса о восприятии британским обществом Дарданелльской кампании, является произведение «У.Черчилль. Мировой кризис: Анализ»¹⁸¹. Это серьезная аналитическая коллективная работа британских военных экспертов лорда К.Д. Сиденхэма, адмирала С.Бэкона, генерал-майора Ф.Мориса, адмирала сэра Р.Хью, генерала В.Берда, генерал-майора Ф.Мориса и военного историка

¹⁸⁰ Churchill, W.S. The World Crisis. - С. 187

¹⁸¹ Sydenham of Combe, C. G. et al. The World Crisis by Winston Churchill: A Criticism, London: Hutchinson, 1928

Ч.Омана. Исследователи излагают свою версию событий Первой Мировой войны на основе официальных данных и сравнивают их с трактовкой событий Черчиллем и приходят к выводу, что большая часть книги «Мировой кризис» посвящена военно-морским операциям, к тому же «Черчилля больше всего волнуют сражения, многие из которых имеют тривиальный характер, а их результаты часто им преувеличиваются»¹⁸². Авторы так же утверждают, что многие важные аспекты Черчилль сознательно опускает и изображает военные неудачи и их причины таким образом, что «роль ответственного командования искажается в пользу Адмиралтейства и непосредственно Черчилля»¹⁸³.

Известный британский военно-морской историк Херберт Вильсон в своей работе «Линкоры в бою. 1914-1918», характеризует кампанию, как «странное заблуждение, бессмысленная операция и безумие»¹⁸⁴. Херберт Вильсон видит причины провала кампании в недостаточной предусмотрительности и плохой подготовке: «Никогда ещё в мировой истории флот не выходил в такую экспедицию, никогда еще такая крупная кампания не была организована так поспешно и никогда не случалось, чтобы такое предприятие было так мало обдуманно в метрополии»¹⁸⁵.

В наиболее концентрированном виде подобная полярная точка зрения сформулирована в «Официальной истории участия Австралии в войне 1914-1918» за авторством Ч. Бина. «Ошибочность теории Черчилля относительно эффективности огня корабельной артиллерии против наземных укреплений

¹⁸² Sydenham of Combe. Op.cit. – P. 165.

¹⁸³ Sydenham of Combe. Op.cit. – P. 168.

¹⁸⁴ Вильсон Х. Линейные корабли в бою.1914-1918.- М.:ЭКСПО-Пресс, 1938- С. 64.

¹⁸⁵ Вильсон Х. Там же. - С. 400.

пришлось доказывать кровью тысяч солдат»¹⁸⁶. «Избыток воображения у Черчилля, его дилетантское невежество в артиллерийском деле и роковая способность молодого энтузиаста убеждать пожилые и медлительные умы породили галлипольскую трагедию»¹⁸⁷ - с нескрываемым призрением пишет автор далее. Надо отметить, что работы, содержавшие критику роли Черчилля в компании, стали активно появляться сразу после войны, особенно среди исследователей из Австралии и Новой Зеландии, наиболее трепетно воспринявших эти события. Например новозеландский историк и журналист Дж. Кован в конце своей работы «Маори в Мировой войне: История новозеландского контингента и добровольческого батальона: Галлиполи, 1915, Франция и Фландрия 1916-1918» утверждает, что Черчилль стремится представить себя героем, чья гениальная стратегия не привела к великой победе лишь из-за слабости и нерешительности других, в частности, лорда Китченера и Фишера, главы Британского Армейского и Королевского Флота»¹⁸⁸.

Такую оценку разделяет и Робин Хайд – поэтесса и писательница из Новой Зеландии, которая в своей работе «Дарданеллы: Паспорт в ад»¹⁸⁹ обвиняет Черчилля в том, что он намеренно представил дарданелльский проект как жизненную необходимость и опубликовал свою работу после смерти Фишера и Китченера, чтобы они не смогли ничего опровергнуть.

Несмотря на то, что в 20-30-е годы в общественном сознании доминировал образ Дарданелльской операции, как одной из самых кровавых

¹⁸⁶ Bean C.E.W. Official history of Australia in the war of 1914-1918; V.2, P.908, Sidney, Australia:Angus&Robertson,1940, P.976.

¹⁸⁷ Bean C.E.W. Op.cit. - P.976.

¹⁸⁸ Cowan, J. The Maoris in the Great War: A History of the New Zeland Native Contingent and Pioneer Battalion:Gallipoli, 1915,France and Flanders, 1916-1918, Melbourne 1926. P. 260.

¹⁸⁹ Hyde R. Passport to Hell. London: Hurst and Blackett, 1936.

операций Первой мировой, ответственность за которую полностью возложили непосредственно на Черчилля, встречались и противники этого подхода. Они считали идею операции оправданной, а вину Черчилля преувеличенной, среди сторонников кампании господствовало мнение, что лишь отдельные тактические неудачи и отсутствие решимости верховного командования помешали достичь целей операции. Например непосредственный участник Дарданелльской операции Р.Кейс в своей книге «Битва за Галлиполи: из мемуаров адмирала флота»¹⁹⁰ доказывает целесообразность плана Черчилля и возможность захвата пролива военно-морскими силами. Кейс пишет: «Не будет преувеличением сказать, что если бы союзникам удалось пройти через Дарданеллы в 1915 и 1916 году, война закончилась бы на целый год, а возможно, и на два раньше»¹⁹¹.

Риторика вокруг Черчилля и его «Мирового кризиса», а соответственно вокруг самой Дарданелльской кампании повсеместно утихла по мере приближения Великобритании ко Второй Мировой войне. Британское общество столкнулось с новым вызовом в своей истории и события прошлого временно отошли на второй план. Однако сразу после окончания войны наблюдается всплеск интереса британского общества к Дарданелльской операции и непосредственно роли Черчилля в ней. Это обуславливалось тем, что было рассекречено большое количество материалов о кампании, были опубликованы мемуары как рядовых участников, так и непосредственных организаторов и руководителей Дарданелльской операции. Но что более существенно, так это то, что в годы Второй мировой и после её окончания среди современников произошла радикальная переоценка роли и масштабов личности Черчилля. Если

¹⁹⁰ Keyes, R. The Fight for Gallipoli: from the naval memoirs of Admiral of the Fleet. London: Eyre&Spottiswoode, 1941.

¹⁹¹ Keyes, R. Op.cit. - P. 302

в 20-30-е годы Уинстон Черчилль воспринимался как талантливый, но не самый удачливый политик и инициатор провальной Дарданелльской кампании, окончившейся катастрофой, то впоследствии Черчилль становится фигурой колоссального масштаба, лидером британской нации, одним из членов «Большой тройки», вершившей судьбы мира и послевоенного устройства.

Мировое и британское сообщество, а так же журналисты, политики и историки, в 1940-1950 гг. рассматривали Дарданелльскую операцию через призму и под влиянием событий второй Мировой войны, а в решениях и поступках Черчилля вольно или невольно усматривали печать гениальности. Например упоминаемый А. Мурхед высказывался следующим образом: «Если бы проливы были захвачены и Константинополь взят, то западные союзники получили бы свободный доступ к России, подняли бы Балканские страны на войну с Турцией и Австрией, отрезали бы Турецкие армии на Галлиполийском полуострове и в Малой Азии от снабжения из Германии и , в конечном счете, принудили бы Турцию к капитуляции, царскую Россию удалось бы поддержать поставками вооружений и продовольствия, и тем самым спасти мир от коммунизма»¹⁹². В подобном ключе рассуждал и историк Э.Буш: «Это была гигантская десантная операция, которую человечество знало до сих пор и она проходила почти в экспериментальных условиях»¹⁹³. Э.Буш акцентирует внимание на том, что именно в ходе Дарданелльской компании впервые использовались подводные лодки и авиация, авиационные бомбы и радио, испытывалась современная корабельная артиллерия против береговой, высаживались десантные войска в большом количестве и многие другие новации. Подобное мнение высказывали и американские историки, например Д. Воллин, который рассматривал кампанию, как «пролог» и «репетицию»

¹⁹²Moorehead. A.Gallipoli, 1956/ Journal of the Australian War Memorial P.70.

¹⁹³ Bush, E.W. Gallipoli, London: Allen&Unwin, 1975. P. 147.

вторжения в Нормандию 1944-го года, противопоставляя инновационный опыт Галлиполи бесполезному для современной маневренной войны опыт позиционной войны во Франции¹⁹⁴.

В 50-70-е годы становится популярным мнение, что «в 1915 году союзникам следовало превратить Дарданеллы и Галлиполийский полуостров в один из главных театров военных действий»¹⁹⁵. Самые смелые прогнозы давали в том числе и различные исторические труды, например работа М. Джилберта¹⁹⁶. Соответственно и «Мировой кризис» У. Черчилля рассматривался как абсолютно достоверный источник тех событий. Однако сообщество историков и писателей не долго оказывалось однородным в своём восприятии вопроса. Вскоре дискуссия о Дарданелльской операции и роли Черчилля в ней была возобновлена и было опубликовано несколько исследований, носящих критичный и жесткий характер. Например английский историк и политик Р. Р. Джеймс в своей работе «Галлиполи» так отозвался о военно-политическом руководстве кампании в проливах: «У операции были плохие и недостаточно компетентные руководители, войска были словно львы ведомые ослами»¹⁹⁷. А по мнению британского историка Трумбулла Хиггинса: «Черчилль переписывает историю Дарданелльской кампании, чтобы освободиться от ответственности за провал операции»¹⁹⁸.

Черчилль в своей работе пишет: «Попадание в наши руки одной из наиболее знаменитых столиц мира даст нам огромное влияние среди союзников

¹⁹⁴ Wallin Jeffrey D. *By Ships Alone: Churchill and the Dardanelles*, Durham, 1981. - P. 116.

¹⁹⁵ Turner, J. *Britain and the First World War*, London: Routledge, 1988. P. 144.

¹⁹⁶ Gilbert M. *Winston Spenser Churchill. 1874 - 1965. - 8 vols. - London.*

¹⁹⁷ James, R. R. *Gallipoli*, London: Papermac, 1965. P. 184

¹⁹⁸ Higgins, T. *Winston Churchill and the Dardanelles: A Dialogue in Ends and Means*, London, 1963.

и гарантирует их сотрудничество с нами, будут восстановлены связи с Россией, нейтральные балканские государства примкнут к Антанте, за ними последует Италия, а под напором новых сил прогнется Австрия, атакуемая с трех направлений, оказавшись изолированной, Германия столкнется с многократно превосходящими её силами»¹⁹⁹. Это утверждение опровергает английский историк В. В. Готлиб: «Дарданелльская кампания Черчилля обосновывалась двумя факторами: старым англо-русским соперничеством и новыми домогательствами Великобритании на Ближнем Востоке»²⁰⁰. Наиболее критично высказывался австралийский историк Дж. Пенн в своей работе «Фишер, Черчилль и Дарданеллы», он пишет: «Черчилль игнорировал и пренебрегал мнениями профессионалов при планировании операции и действовал слишком поспешно»²⁰¹. Ему вторит другой австралийский историк Д. Лаффин, утверждая, что в работе Черчилля присутствует явная недосказанность и что невозможно определить точной роли Черчилля в кампании, ясно лишь то, что, кампания была плохо организована и недостаточно согласована²⁰².

Таким образом в историографии сложилось две тенденции в оценке роли Черчилля в Дарданелльской операции и его книги «Мировой кризис. Согласно одной Черчилль виновен в катастрофе Дарданелл, а его труд не более, чем попытка переложить вину за провал операции. Дарданелльская кампания же – изначально ошибочная и плохо спланированная и проведенная операция. Согласно другой позиции – Черчилль предложил гениальный план, способный

¹⁹⁹ Churchill W. S. The World Crisis. - P.54

²⁰⁰ Gottlieb W. W. Studies in secret diplomacy during the First world war, London, 1957. - P. 20.

²⁰¹ Penn G. Fisher. Churchill and the Dardanelles, London: Leo Cooper, 1999. - P. 125.

²⁰² Laffin, J. Damn the Dardanelles: the agony of Gallipoli South Melbourne: Sun Papermac, 1985. - P. 224

завершить Мировую войну победой союзников, но который не удался ввиду не зависящих от него обстоятельств, а «Мировой кризис» - это выдающийся и правдивый отчет о тех событиях.

В настоящее время данная проблема по-прежнему вызывает интерес у историков, что не случайно, ведь кампания стала одной из самых провальных операций союзников в ходе Первой Мировой. В конце 1916 года инициаторы Дарданелльской операции предстали перед специально созданной для расследования причин катастрофы Дарданелльской комиссией. Комиссия провела в общей сложности 89 заседаний, а полные стенограммы по-прежнему находятся под грифом секретности, но результат эта работа так и не дала, помимо сухих выводов о том, что кампания, проводимая под началом, прежде всего, первого лорда адмиралтейства Уинстона Черчилля и сэра Яна Гамильтона, была «плохо спланирована и еще хуже осуществлена»²⁰³, и к тому же все усугубилось «промедлениями и нерешительностью действий со стороны правительства»²⁰⁴. Вышедшие в свет 1917 году «Отчеты» Дарданелльской комиссии, содержавшие выборочные отрывки показаний, подтверждающих сухие выводы комиссии, так же не пролили свет на реальную ситуацию с Дарданелльской кампанией, что дало условия для развития и одновременного существования совершенно разных позиций как среди общественности, так и среди профессиональных историков и военных.

В чём британское общество было едино в первые послевоенные годы – так это в стремлении отметить и увековечить память погибших²⁰⁵. Создание мемориалов заменяющих собой некрополи и выполняющие функцию «мест

²⁰³ Macleod J. Reconsidering Gallipoli. Manchester, 2004. - P. 49.

²⁰⁴ Macleod, J.Op. cit. - P.50

²⁰⁵ United Kingdom National Inventory of War Memorials [Text]//Режим доступа: www.ukniwm.org.uk, свободный.

памяти» решало данную проблему. Уже в 1918 году в Великобритании была создана Имперская комиссия по военным захоронениям. Комиссия сформулировала основные принципы своей деятельности, например запрет на репатриацию тел погибших, что означало создание специальных военных кладбищ для всех британцев, погибших на войне и похороненных за границей²⁰⁶. В результате уже спустя всего 5 лет после подписания Компьенского перемирия почти в каждом населённом пункте Великобритании был монумент в память о Первой мировой войне. Мемориалы должны были стать «символами самой войны, перенесенной в поствоенную реальность»²⁰⁷. По мнению комиссии, скульптуры должны были быть лишены расовых, религиозных различий и подчёркивать чувство равенства и «братства», достигнутые за годы Первой мировой. Тем не менее, главенствующую роль в коммеморации заняло государство. Главным национальным мемориалом Великобритании в память о жертвах войны стал, воздвигнутый в 1919 году, Памятник павшим войнам на Уайтхолле в Лондоне, представляющий из себя монумент с барельефом венка и надписью «Доблестным погибшим», а вокруг монумента – британские флаги. Создатели посвятили его всем солдатам: от простого пехотинца до офицера. И этот подход прослеживается во многих подобных строениях: символы жестокости войны и оружие намеренно не изображались, зачастую содержали символические и аллегорические образы победы и мира и акцентировали внимание общества не на факте победы, а на трауре по погибшим и, помимо всего прочего, часто посвящались либо сразу

²⁰⁶ The work of the Commonwealth War Graves Commission in the United Kingdom [Text] // Режим доступа: www.cwgc.org, свободный.

²⁰⁷ Whittingham C. Mnemonics for War: Trench Art and the Reconciliation of Public and Private Memory [Text]/C.Whittingham//Past Imperfect.-2008-№14. - P.100

всем погибшим на войне, а не в какой-то конкретной операции, либо погибшим мирным жителям.

Разумеется, порой бывали исключения. Например уникальный для всей Великобритании реалистичный монумент, открытый в 1921 году в городке Макклесфиле, в Восточном Чeshire, в память 700 горожанам, погибшим в войне: он представляет из себя статую склонившегося солдата над своим товарищем, погибшим от ядовитого газа. Или, открытый в 1924 году мемориал 24-ой пехотной дивизии в Баттерси-парке в Лондоне в честь добровольцев из дивизии Китченера, первыми ушедшими на фронт, представляющий из себя ростовые скульптуры трех солдат разного внешнего вида, возраста и «характера», созданные таким образом, чтобы каждый мог узнать в них своего знакомого или близкого человека, участвовавшего в войне. Либо Мемориал королевского артиллерийского полка, открытый в 1925 году в Гайд-парке, в Лондоне, представляющий из себя репродукцию гаубицы и четырёх солдат-артиллеристов с разных сторон от неё. Сам скульптор – Чарльз Джаггер, воевавший в Галлиполи и во Фландрии, говорил, что он стремился показать солдата «таким, каким видел его в окопах»²⁰⁸. Пожалуй, на этом и заканчивается список наиболее реалистичных военных мемориалов. Стремясь объединить британскую нацию вокруг памяти принесённых жертв, государство изображало войну святой, а погибших солдат – мучениками, практически не выделяя в военных монументах отдельные крупные операции или воинские соединения, не смотря на то, что большое количество мемориалов находится на «местах памяти», такие мемориалы носят локальный характер. Например мемориал на Бредсфордской дороге в западной Йокшире в память о вполне конкретной

²⁰⁸ The Open University. Commemoration of war: visual texts [Text]// Режим доступа: www.openlearn.open.ac.uk, свободный.

пожарной бригаде погибшей при взрыве боеприпаса 21 августа 2016 года²⁰⁹. А вот мемориальная доска на станции Виктория в Манчестере гласит: «В память тем тысячам мужчинам, которые прошли через эту дверь в Великую войну 1914-1916 гг. и не вернулись»²¹⁰. Подобного рода места, по замыслу авторов, должны были вызывать у британцев чувство сопричастности к солдатам, тем не менее, на мой взгляд, одновременное соседство в одних мнемонических местах локальных эпизодов, а в других попытка уравнивать и объединить в одном символичном и эфемерном мемориале «всю войну», во всей её неоднозначности, многообразии, скорее искажали реалистичный образ войны и отдаляли последующие поколения британцев от понимания того периода. К тому же восприятие фронта во Франции, как «основного», несколько вытеснило из памяти другие исторические события и операции, например за такими, безусловно значимыми, сражениями как Верден и Битва на Сомме, практически не видно Дарданелльскую операцию – болезненно воспринятую, как крупнейшую политическую и военную неудачу, в причинах которой так и не смогли разобраться по «горячим следам» с помощью учрежденной для этого Дарданелльской комиссии, но тем не менее виновник был найден и операции после этого мало уделялось внимания. И если на Британских островах можно встретить мемориал даже пожарной команде или трагически погибшим местным мирным жителям, то ни одного мемориала, посвященного павшим в Дарданелльской операции в Метрополии не найти.

Вместо этого, мемориалы в честь погибших в Дарданелльской кампании можно встретить непосредственно на самом полуострове Галлиполи. Основным

²⁰⁹ United Kingdom National Inventory of War Memorials [Text]//Режим доступа: www.ukniwm.org.uk, свободный.

²¹⁰ Moriarty, C. Thought an a Picture Only: Portrait Photography and the Commemoration of the First World War/C.Moriarty/Evidence,History and the Great War, edited by Braybon G – New York: Berghahn Books,2003. - P.30-47

среди галлипольских мемориалов можно назвать мемориал Геллес - это военный мемориал Комиссии Содружества по военным захоронениям, расположенный недалеко от Седд-эль-Бара в Турции, на мысе у оконечности полуострова Галлиполи (мыс Геллес) с видом на Дарданеллы. Мемориал является главным боевым мемориалом Содружества для всей Галлиполийской кампании, а также памятником солдатам пропавшим без вести и погибшим и захороненным в море. Он представляет из себя обелиск высотой более 30 метров и памятные плиты, на которых упомянуты британские и индийские войска. По своей стилистике и внешнему виду он напоминает вышеупоминаемый главный национальный мемориал Великобритании. И по сути, если не брать во внимание Австралию и Новую Зеландию, то это единственный мемориал британцам павшим в этой кампании. Остальные мемориалы – это в основном воинские кладбища комиссии Содружества наций по уходу за военными захоронениями, основанные преимущественно ещё во время самой компании. Среди них следует упомянуть наиболее крупные: кладбище «Чунук-Баир», расположенное в районе бухты Анзак; Мемориал Одинокой сосны – ещё одно из кладбищ АНЗАК; кладбище «Роща двенадцати деревьев», расположенное в 1 км от Критии и так далее. Особое «развитие» получили мемориалы-кладбища, расположенные в районе пляжа АНЗАК и бухты Сувла, ставшие памятным и мнемоническим местом регулярно посещаемые большим количеством паломников из Австралии и Новой Зеландии, что активно поддерживают в том числе и Турецким правительством. И, если судить по количеству мемориалов, то в бывшей метрополии о Дарданелльской операции предпочли забыть и не предавать ей огласку, в то время как для Австралии Дарданеллы, а именно высадка на Галлиполи, стала культурным феноменом, с которым связано очень многое для любого

Австралийца. Об образе компании в исторической памяти австралийцев хотелось бы сказать подробнее.

1 января 1901 года путём десятилетия планирования, консультаций и голосований была основана федерация колоний — Австралийский Союз. 4 августа 1914 года Австралия добровольно вступила в войну на стороне Британской империи, объявив войну Германии²¹¹. В ноябре того же года из австралийских и новозеландских добровольцев начал формироваться корпус АНЗАК. А уже в начале 1916 года после завершения Дарданелльской операции корпус был расформирован, а вместо него были созданы 1-й и 2-й корпуса АНЗАК. Но этот временной период много значит для австралийцев и новозеландцев. Участие сограждан в мировом масштабном столкновении, проявленные героизм и отданные жизни стали важной частью идентичности народов Австралии и Новой Зеландии и сформировали их национальное самосознание. Добровольцы, воевавшие в составе корпуса, являются национальными героями, а день вступления корпуса в боевые действия – 25 апреля 1915 года, день когда солдаты АНЗАКа высадились на Галлиполи, является национальным праздником.

Одним из главных историков, сформировавших национальный символ «Галлиполи» стал военный журналист и писатель, участник галлиполийской компании Алан Мурхед. Он одним из первых обратился к изучению коллективной, исторической памяти австралийцев. Его книга «Галлиполи» вышедшая в 1956 году стала самой известной работой Мурхеда и одним из главных военно-патриотических трудов для жителей Австралии. Мурхед изучал влияние исторических мифов о солдатах АНЗАК, воевавших на Галлиполи, и он подготовил сборник под названием «АНЗАК», который включал в себя письма,

²¹¹ Macintyre S. The Oxford History of Australia: vol 4 (1986). - P. 142.

воспоминания, дневники австралийских добровольцев, а так же стихи, созданные во время и после Галлиполийской операции. Тем самым Алан Мурхед создал основу для рождения большинства мифов о величии австралийских солдат. Он стал одним из основателей Австралийского Военного Мемориала в Канберре, включающий в наше время помимо мемориала музеи, архивы и различные общества по изучению Галлиполийской кампании.

Впрочем не обошлось без критики автора. Например, Р. Джеймс²¹² в 1999 году в предисловии к книге «Галлиполи» упоминал, что он вдохновлялся трудами Алана Мурхеда, но в то же время глубоко погрузившись в тему и открыв некоторые официальные документы, пришёл к выводу, что труды Мурхеда это больше труды журналиста, а не историка. Р. Джеймс подверг сомнению некоторые мифы о Галлиполийской кампании, хотя в целом историк работал в стиле Мурхеда, используя и анализируя интервью участников кампании, но уже не только союзников, но и турков. В одном из исследований наиболее интересными являются главы, проливающие свет на повседневную жизнь австралийцев на Галлиполи. Из них мы узнаем об отношениях солдат, боевом опыте, болезнях и ранах. Работа Р. Джеймса до сих пор может претендовать на звание одной из лучших работ, посвященных кампании, позволяющей почувствовать трагизм.

Стоит отметить, что и в наши дни публикуются новые, доселе неизвестные письма и фотографии участников кампании, в том числе и австралийцев²¹³. Говоря об ужасных условиях существования солдат на побережьях полуострова и в подтверждение позиции Р. Джеймса, следует упомянуть красноречивое и ёмкое письмо лейтенанта 5-го Бедфордширского

²¹² James R. Gallipoli London University Press, 1965. – 325p

²¹³ British Army war diaries 1914-1922. Gallipoli and the Dardanelles: WO 95/4263-4359, RAIL 253/516//Australian and New Zealand Expeditionary Force: WO 95/3155-3657.

полка Гарольда Уильяма Кронин, написанное им 3 Октября 1915 года на полуострове Галлиполи²¹⁴, в котором он пишет о буднях австралийских солдат: о тяжёлых условиях жизни, горах трупов на «ничейной» территории, огромном количестве мух и прочих ужасах Галлиполи.

Рассматривая концепцию исторической памяти, следует сказать о таких трудах, как: «Возвращение на Галлиполи» Джона Лака, «Путешественники и туристы» Пола Фассела²¹⁵, «Ландшафт, память и Австралийская война» Питера Хофсбаума²¹⁶. Работы посвящены изучению влияния Первой Мировой войны на историческую память австралийцев и стремление сделать из Галлиполи национальный символ. Джон Лакк изучал художественную литературу, кинематограф, дневники солдат и сделал вывод, что большое расстояние от Родины и слабое представление австралийцев о масштабности Мировой войны привели к рождению мифов о славе АНЗАК и их влиянию на национальный дух. Хофсбаум так же отмечает, что Галлиполийская кампания оказала влияние на национальный характер австралийцев и связывает это с особенностями географического положения Австралии и её ландшафта.

В 2003 году Брюсом Скейтсом было опубликовано интервью с разными поколениями австралийцев под названием «В тени Галлиполи». Автор ищет ответ на вопрос почему австралийцы с таким трепетом относятся к почитанию погибших на Галлиполи, ищет истоки культа памяти солдат АНЗАКа, что характерно для всех австралийцев в нескольких поколениях. Каждый австралиец знает об участии своих соотечественников в кампании, об этом преподают в школе и университетах, публикуют статьи и передачи, особенно в день АНЗАКа. Австралийцы создают общества любителей изучения истории и

²¹⁴ См. Приложение 3.

²¹⁵ Fussel P. Travelers, Journeys Tourists//Australian Cultural History №10, 1992. - P. 45-56

²¹⁶ Hoffenberg P. Landscape, Memory and the Australian War //Journal of Contemporary History №1 Jan. 2001. - P. 111-131

граждане наряду с историками собирают материалы о компании. Фильмография посвящённая компании внушительна и продолжает пополняться.

В своё время большое впечатление на австралийцев произвёл фильм Питера Уира «Галлиполи» 1981 года. Интерес у австралийских режиссёров к Галлиполийской кампании не оскудевает до сих пор, чего нельзя сказать о английских режиссерах: за всё время так и не появился фильм, повествующий об англичанах в этой кампании. Примером активного интереса австралийских режиссеров к теме Галлиполи может быть, выпущенный к юбилею начала Первой мировой войны сериал режиссера Кена Камерона «Девушки из АНЗАК», в центре которого медсёстры-добровольцы из Австралии. Сериал «Галлиполи» режиссера Глендина Айвина, вышедший к столетнему юбилею начала кампании, рисует ужасающие картины войны, обвиняет военное командование в нерешительности при принятии решений и в крахе кампании и акцентирует внимание на подвиге и ежедневном превозмогании трудностей австралийскими солдатами. Ещё одним отражением исторической памяти австралийцев в кинематографе является фильм Рассела Кроу «Искатель воды», повествующий об истории австралийца, который отправляется на полуостров Галлиполи, чтобы разыскать тела своих погибших сыновей. Причём паломничества австралийцев на полуостров это не только художественный приём кинокартины, но и вполне реальная практика для жителей Австралии, правда популярной она стала позднее, нежели в фильме. Примерно в начале 80-х годов паломничества на Галлиполи находились в зачаточном состоянии, но доступность авиабилетов и расторопность турфирм привели к настоящему туристическому буму и уже с начала 90-х годов ежегодно тысячи австралийцев посещают Галлиполи и Западный фронт, это паломничество приобрело статус некоего ритуала, который соблюдают многие австралийцы независимо от возраста и социального положения.

Тысячи австралийцев стремятся встретить рассвет 25 апреля на полуострове, возложить цветы и письма павшим на кладбищах и мемориалах. Такой популярности паломничества так же обязаны процветанию семейной истории в Австралии. Нравнодушные австралийцы изучают документы в поисках своих предков, покупают несколько туров по местам сражений, причём делают это как самостоятельно, так и при поддержке Военного Мемориала, получая статус внештатных военных историков. И для них эта деятельность больше, чем просто хобби: официальные документы из архивов, посещение мест сражений и кладбищ, фрагменты дневников и писем и годы, проведенные в исследовании жизни своих предков и поиске их могил, представляют из себя настоящую семейную историю.

В конце концов, такое стремление австралийцев посетить Галлиполи даёт понять, что эта тема им далеко не безразлична и что такое трепетное отношение к священным для них местам, показывает, что нация приобретает ощущение единого сообщества и самоидентифицируется благодаря исторической памяти о подвиге своих соотечественников. А сам полуостров стал одним, если не главным, мнемоничным местом, «местом памяти» для австралийцев и новозеландцев.

Вместе с тем, такая популярность галлиполийского туризма стала причиной рождения и распространения различных мифов о характере операции.

Одним из таких мифов является «джентельменская война» - так называется один местный туристический путеводитель по Галлиполи. Суть явления сводится к тому, что в наше время буквально все на Галлиполи подчеркивают товарищеский характер конфликта и отсутствие какой – либо глубоко ощутимой вражды, причем это касается прежде всего сектора Анзак, а не для британских, ирландских и французских боевых линий на севере и юге. Рассказы о турецко-австралийской дружбе повторяются вне всякой пропорции к

тому, сколько раз происходили события на самом деле. По всему полуострову туристы могут встретить упоминания об этом - в памятниках, музеях, сувенирах. Сторонники «джентельменской войны» в доказательство приводят выдержки из дневников австралийский солдат, в которых якобы произошла перемена после временного перемирия, объявленного в мае 1915 года, чтобы обе стороны могли захоронить своих погибших с «ничейной территории». Популяризаторы этого мифа утверждают, что солдаты стали положительно отзываться о турецких воинах в своих записях. Как и многие другие галлиполийские мифологии, этот особый штамм берет свое начало от австралийского военного корреспондента Чарльза Эдвина Вудро Бина: «Удивительно, как изменилось отношение этих людей к туркам»²¹⁷, - отмечал он в своем дневнике после майского перемирия. «После бойни 19 мая ... они совершенно изменились. Они довольно дружны с турками»²¹⁸. Но если рассматривать в контексте, то мы видим, что Чарльз Бин столь же откровенно фиксировал и взаимное недоверие во время перемирия, он описывает эпизод, когда австралийцы неоднократно стреляли по туркам, пытающимся собрать винтовки убитых или провести разведку позиций АНЗАКа. Он мрачно заключил: «Это совершенно разочаровало меня в том, что касается перемирий ... я не думаю, что когда-нибудь захочу перемирия снова.»²¹⁹. То есть более поздние дневниковые записи корреспондента дают понять, что не стоит спешить с выводами о миролюбивом отношении сторон.

Лишь совсем недавно миф о взаимном уважении получил такое признание. Например, Мемориал мучеников Чанаккале был первоначально

²¹⁷ Kevin Fewster, Gallipoli correspondent: the frontline diary of C.E.W. Bean (Sydney: George Allen & Unwin, 1983). – P. 45-52.

²¹⁸ Kevin Fewster. Op. cit. – P. 62.

²¹⁹ Kevin Fewster. Op. cit. –P. 78.

открыт в 1960 году, но только в 1990-е годы был добавлен новый фриз, изображающий торжественную сцену примирения. Здесь изображены турецкие солдаты, несущие раненого Анзака, а их офицеры тепло приветствуют солдата союзников в характерной шляпе. Сама береговая линия бухты Анзак украшена внушительным зданием из песчаника, построенным в 1985 году, с надписью, которая теперь известна как приписываемая Мустафе Кемалю Ататюрку, основателю Турецкой Республики: «Те герои, которые пролили свою кровь и отдали свои жизни ... вы сейчас лежите на земле дружественной страны. Поэтому Покойся с миром. Нет никакой разницы между Джонни и Мехметами для нас, где они лежат бок о бок здесь, в этой нашей стране ... Вы, матери, пославшие своих сыновей из дальних стран, утираете свои слезы; ваши сыновья теперь лежат у нас на груди и находятся в мире. Потеряв свои жизни на этой земле, они стали и нашими сыновьями» - Ататюрк, 1934 год. Цитата Ататюрка стала основой «искупительного мифа», хотя нельзя найти ни одного достоверного источника, который бы четко связывал Ататюрка с этими словами. А транслируемый образ «Джонни и Мехмет», скорее всего, является современным изобретением. Ветеран Галлиполи и бывший попечитель Квинслендской сельской партии Алан Джей Кэмпбелл первым ввел знаменитый отрывок в литургию Анзака. Кэмпбелл, которому было поручено установить фонтан в центре Брисбена в честь ветеранов Галлиполи, черпал информацию из рассказа другого ветерана, который слышал о волнующей речи Ататюрка во время визита в Галлиполи в прошлом году. Хотя Кэмпбелл попытался подтвердить эту предполагаемую речь, никаких доказательств не было найдено. Турецкое историческое общество действительно прислало Кэмпбеллу газетное интервью с бывшим министром внутренних дел Шюкрю Кайей, в котором он смутно упомянул о чувствах, очевидно, высказанных президентом Ататюрком в 1930-х гг, не подтвердив источник (и добавив несколько собственных

украшений, включая фразу «Джонни и Мехметы»), Кэмпбелл тем не менее записал эти слова на мемориальной доске, украшавшей фонтан через несколько месяцев после его инаугурации в марте 1978 г. Таким образом появился образ, гораздо более созвучный 1970-м годам, чем эпоха Ататюрка.

Эту фразу можно встретить и среди прочих мемориалов и памятников. Например «Стена Дружбы» в Сиднейском муниципалитете Оберн, где проживает около 5000 жителей турецкого происхождения изображает скрещенные флаги Турции и Австралии и табличку с вышеупомянутой фразой, а центральное место занимает копия статуи, которую турецкое правительство установило в 1997 году в Пайн-Ридже на полях сражений в Галлиполи.

Статуя Пайн-Ридж представляет из себя турецкого солдата держащего на руках австралийского офицера²²⁰. По мнению турецких властей эта статуя символизирует «вежливость и внимание, которые развились с обеих сторон», а также «гуманное отношение» турецких солдат. Когда статуя была впервые открыта, надпись (также переведенная на английский язык) утверждала, что во время перемирия в Чунук-Баире 25 апреля 1915 года крики раненого капитана союзников доносились с ничейной территории и по легенде из одного из турецких окопов подняли кусок белого нижнего белья, и появился хорошо сложенный безоружный солдат. Турок медленно подошел к раненому британскому солдату, осторожно поднял его, взял на руки и направился к австралийским окопам. Он осторожно опустил его на землю рядом с ними, а затем сразу же вернулся в свою траншею.

Рассказ об этом событии был приписан лейтенанту Ричарду Кейси. Говорили, что его слова относятся к 1967 году, когда он был генерал-губернатором Австралии. Кейси сопровождал 1-ю дивизию австралийских

²²⁰ См. Приложение 4.

имперских сил, когда она высадилась 25 апреля 1915 года, и якобы был свидетелем этой замечательной сцены. Эта история уже много лет повторяется в путеводителях и газетах, в том числе в сиднейской газете Daily Telegraph в ноябре 2013 года: «в 1967 году генерал-губернатор лорд Ричард Кейси прибыл в Турцию, чтобы осмотреть заброшенные поля сражений, разбросанные вдоль западного побережья полуострова Галлиполи ... где он произнес речь, рассказывающую о замечательной истории из этой кампании». Но Кейси не был в Турции в 1967 году. В том же году он посетил Англию, США, Индию и Папуа-Новую Гвинею. Нет также никаких официальных свидетельств о том, что он посетил Турцию в качестве генерал-губернатора или произнес какую-либо речь в любое время, когда он рассказывал такую историю. Биограф Кейси, историк У. Дж. Хадсон, так же не упоминает об этом. Кейси вел дневник во время своего пребывания в Галлиполи в 1915 году, но нигде в его записях нет ничего, что хотя бы отдаленно напоминало эпизод, изображенный в Пайн-Ридже. Начавшаяся дискуссия о сфабрикованности этой истории заставила несколько раз изменить мемориальную табличку на памятнике, но, в конечном счете, это не имело уже никакого значения, потому что оригинальная история обрела невиданную популярность. Она неоднократно была воспроизведена на памятниках, описана в газетах и СМИ. И не смотря на то, что некоторые турецкие туристические сайты и путеводители признают, что эта история была сфабрикована, она по-прежнему используется в качестве рассказа о турецкой доброжелательности и эмблемы тесных связей между двумя странами.

С того момента, как Турция впервые установила дипломатические отношения с Австралией и открыла посольство в Канберре в 1967 году, история Галлиполи стала выглядеть еще более лицеприятной и дружелюбной. В 1965 году более 300 ветеранов АНЗАКа прибыли на Галлиполи для празднования юбилея. На берегу их встретил почетный караул турецкой армии, турецкие

ветераны Галлиполийской кампании, официальные лица, журналисты и местные жители. А в апреле 1968 года Первый посол Турции в Канберре Баха Вефа Каратай устроил прием для 42 ветеранов Галлиполи в турецком посольстве, на котором присутствовал и Ричард Кейси. Позже Каратай опубликует в 1987 году свою книгу, в которой перефразирует слова Кейси, сказанные на той встрече 20 лет назад: «мы, австралийцы, знали и любили вас в Галлиполи»²²¹. Можно предположить, что Каратай преувеличивает воспоминания Кейси, чтобы похвалить своих соотечественников и укрепить узы турецко–австралийской дружбы, тем более, что в Галлиполийском дневнике Кейси, который он вел с 25 апреля по 7 октября, когда его эвакуировали в Лондон с подозрением на кишечную лихорадку, мы не встречаем доброжелательных выпадов в сторону турецких солдат, наоборот, дневник показывает, как быстро ужас и смятение войны захлестнули его. Хотя в мае он писал весьма нейтрально: «нет никакой личной неприязни к войне – люди просто выполняют свой долг в борьбе своих правительств, а когда это будет сделано ... они так же быстро отдадут врагу свою последнюю сигарету, как и своему другу»²²², но Кейси не питал иллюзий: «Наши люди обращаются с турком скорее как с кроликом, чем с кем-либо еще»²²³. Он описал зловоние разлагающихся тел противника как «турецкий одеколон», и после ожесточенного дня боев 19 мая он с восторгом пишет об успешной контратаке австралийцев и новозеландцев возле поста Куинна: «количество убитых турок

²²¹ Vefa Baha. Mehmetçik ve Anzaklar, Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, Ankara 1987. – P. 124.

²²² Первая мировая война - война Дневники [личный дневник Галлиполи, 27 мая 1915 - 6 сентября 1915 - Ричард Гардинер Кейси]. Режим доступа: <http://discoveringanzacs.naa.gov.au>, свободный. – P. 34 - 36.

²²³ Там же. – P. 39.

просто поразительно – склоны перед нашими траншеями буквально покрыты турками...»²²⁴. В Галлиполи Кейси быстро осознаёт неудачный характер наступления, отмечая, что союзники вступили в кампанию «с слишком малым количеством людей»²²⁵, чтобы достичь своей цели. «Эта игра становится очень тошнотворной. Временами у меня случаются приступы довольно тяжелой депрессии. Все это кажется таким безнадежным, бесконечным и грязным. Привязанный к нескольким квадратным милям крутой холмистой местности-оштукатуренный снарядами с хорошо замаскированных позиций – никакой свободы маневра и никакого продвижения вперед»²²⁶. И пятьдесят лет спустя его мнение не изменилось. 24 марта 1965 года он писал Федеральному либеральному депутату Брюсу Грэму: «мы понятия не имели, зачем мы здесь, но поскольку война была непривычным занятием, мы не тратили много времени на размышления о вещах, которые были вне нашего понимания». Любое из приведенных выше высказываний Кейси было бы более правдивым напоминанием о Галлиполи, нежели миф, изображенный на статуе Пайн-Риджа.

Анализируя дневники и письма солдат, мы видим, что солдаты радуются при виде мертвых врагов, это те, кого они должны истреблять. Например военные дневники и письма рядового Алана Дж.Кэмпбелла – солдата из Квинсленда. Его Галлиполи - это место постоянной опасности, перемежающейся приступами скуки и дизентерии. В той мере, в какой турецкий противник вообще существует, он является противником, чьи периодические наступления по-разному «отбиваются», «сбиваются с ног» и «легко режутся».

²²⁴ Первая мировая война - война Дневники [личный дневник Галлиполи, 27 мая 1915 - 6 сентября 1915 - Ричард Гардинер Кейси. Режим доступа: <http://discoveringanzacs.naa.gov.au>, свободный. – Р. 34 – 36, 39, 50.

²²⁵ Там же. - Р. 39.

²²⁶ Там же. – Р. 50.

Кэмпбелл спокойно стремится убить своего врага. Он наслаждается своей «довольно захватывающей» ролью снайпера, которую он и его «корректировщик оба очень любят, поскольку обычно нужно много стрелять».

Турецкие солдаты тоже не были исключением и аналогичным образом воспринимали солдат союзников. Еще в 1931 году Ататюрк назвал союзные войска «захватчиками» и заметил: «история цивилизации будет судить тех, кто лежит напротив друг друга, и определять, чья жертва была более справедливой или гуманной, а кого ценить больше». И во всём этом нет ничего напоминающего современный транслируемый образ Галлиполи.

Подводя итог, можно сказать, что образ Дарданелльской операции в исторической памяти жителей Австралии и Новой Зеландии в основном ограничен временными рамками сухопутной части операции, начавшейся с высадки десантов 25 апреля 1915 года. С этой даты и до наших дней образ Галлиполи эволюционировал и претерпевал изменения. Оптимизм и гордость от участия в масштабнейших событиях мировой истории быстро сменились на усталость, агрессию по отношению к врагу, «спортивный азарт» и радость к периодическим небольшим военным успехам союзников. Несмотря на провал компании, участие Анзаков в ней и их стойкость в боях стали для Австралийцев и Новозеландцев исторической вехой в самоопределении нации, а Галлиполи – важнейшим «мнемоническим местом». Взаимные упрёки Австралии и Турции к 60-м годам сменились попытками к налаживанию отношений, открытию посольств и проведению первых официальных встреч и мероприятий, посвящённых Галлиполи. В 1985 году произошло официальное признание турецким правительством названия «Бухта Анзак» по просьбе Австралии и Новой Зеландии (мемориалы Ататюрка были воздвигнуты в Канберре и Веллингтоне в ответном жесте). Это ознаменовало собой первую из многих

совместных инициатив, направленных на укрепление дипломатических связей и смягчение клейма бывшего врага.

Австралия и Турция вложили в укрепление образа о дружбе больше средств, чем любая другая страна, сражавшаяся при Галлиполи. С начала 1990-х годов с развитием Галлиполийских паломничеств, Турция вложила средства в множество памятников и активно поощряла коммерциализацию истории Галлиполи как героического мифа национального образования. В наши дни рассказы о турецко-австралийской дружбе в Галлиполи бесконечно транслируются на разных уровнях, а нынешние жители Австралии и Новой Зеландии представляют Галлиполи, как рождение нации, хотя их предки – участники операции, вообще не понимали, зачем они там оказались. Распространение мифа о «джентльменской войне» способствует развитию галлиполийского туристического направления и ещё большей популяризации паломничеств и культа памяти Галлиполи. Таким образом, Австралия увековечила романтический образ Галлиполи – образ сотрудничества и дружбы. Но какими бы благородными ни были намерения, они основаны на мифах и искаженном представлении о войне. И на Родине АНЗАКов уже выросло не одно поколение, носящее идеалистический образ операции в исторической памяти.

Тем не менее, нельзя с уверенностью утверждать то, что Дарданелльская операция – это позорное пятно, которое метрополия постаралась уничтожить и забыть, в то время как для Австралии и Новой Зеландии это стало феноменом и точкой объединения нации. С 70-х годов, так же как и в Австралии, в Великобритании стали регулярно устраиваться различные мероприятия и праздники в память о Первой мировой, которые достигли наибольшего размаха спустя век, в столетний юбилей начала войны. Однако, эти мероприятия носили скорее поминальный и назидательный характер, доминирующее отношение к

вопросу выразил Гарет Джонсон в своей речи в парламенте во время дебатов по поводу подготовки к юбилею в 1913 году: «Правильно, что мы отмечаем столетие, для того чтобы полный провал политики, который произошел тогда, никогда не повторялся. Мероприятия станут скорее напоминанием, чем праздником»²²⁷. Аналогичным образом высказывался и лорд Ватсон: «Там не может быть места для триумфализма, потому что в этом нет ничего триумфального»²²⁸.

События столетней давности и современные праздники в честь них многое значат для британцев, в той же речи Гарет Джонсон говорит: «Первая мировая война изменила Британию; это изменило семьи и сообщества по всему Содружеству», на мероприятия и на поддержание кладбищ и мемориалов правительство выделяет большие суммы. Например на программу финансирования мероприятий к столетнему юбилею начала Первой мировой было выделено 53 миллиона фунтов стерлингов, это помимо средств из специализированных фондов и организаций осуществляющих финансирование подобных проектов, 5 миллионов из которых были заложены для оплаты туров для школ по памятным местам, 6 миллионов непосредственно на сами мероприятия, посвященные шести ключевым моментам: первый день войны, битва на Сомме, День перемирия, Ютландское сражение и, конечно же, десант Галлиполи²²⁹. В основе проекта лежала сумма в 35 миллионов фунтов, которые предполагалось потратить на реставрацию памятников и памятных галерей,

²²⁷ House of Commons Hansard Debates [Electronic resource] / House of Commons. – London, Session 2013. – Vol. 567.

²²⁸ House of Commons Hansard Debates [Electronic resource] / House of Commons. – London, Session 2013. – Vol. 743.

²²⁹ House of Commons Hansard Debates [Electronic resource] / House of Commons. – London, Session 2013. – Vol. 567.

главным образом на открытие новых галерей в Имперском военном музее²³⁰.

11 ноября Великобритания отмечает День памяти погибших в войнах, символом которого является красный мак. Бумажные красные маки, приколотые к лацкану пиджака или пальто, можно увидеть в Великобритании уже с начала ноября каждого года. Кульминация праздника приходится на 11 часов утра 11-го числа 11-го месяца (официальная дата окончания Первой мировой войны), когда проходят две общенациональные минуты молчания. Этот символ много значит для всего британского общества. Даже имел место быть случай конфликта между британской делегацией и властями КНР, где красный мак воспринимают, как символ опиумных войн, тем не менее не смотря на скандал, британские послы отказались снять во время своего ноябрьского визита в Пекин красные маки с лацканов своих пиджаков²³¹. Но опять же, если мы наблюдаем такое трепетное отношение к войне в целом или целые культы вокруг маковых полей Фландрии и битвы на Сомме, с огромным количеством различных мемориалов и кладбищ, относящихся к этому сражению, то мы не видим такого отношения к Дарданеллам. Даты первого и последнего дней войны, события на Сомме – это то, о чём знает каждый англичанин любого возраста, а операция на Галлиполи самими англичанами и воспринимается как событие, к которому Австралия и Новая Зеландия имеют основное отношение. А сами АНЗАКи ассоциируются только с Галлиполи и их участие в той же битве на Сомме, столь чтимой англичанами, забывается. Например, когда в дебатах в парламенте один из спикеров отметил, что когда он упоминал об АНЗАКе в контексте битвы на Сомме, его дочь спросила:

²³⁰ House of Commons Hansard Debates [Electronic resource] / House of Commons. – London, Session 2013. – Vol. 560.

²³¹ Публицистическая статья РБК «Красный мак стал причиной скандала между Пекином и Лондоном»[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/> свободный.

«АНЗАК это разве не только Галлиполи?», и это говорит скорее не о безграмотности нынешнего поколения британцев, а о том, что за почитанием памятных дат и жертв войны, размываются сами исторические события и их исторический контекст, знания о той войне, сводятся к нескольким популярным памятным датам и мнемоническим местам. И это не единственный подобный пример. Память об участии индийских войск в высадке на Галлиполи и в Первой мировой войне в принципе является серьёзной проблемой и вызывает возмущение у их потомков. Баронесса Флезер, родом из Индии, будучи мэром Виндзора должна была возложить венки во время Поминального воскресенья и кто-то из её приближенных спросил, а значит ли это что-то для неё. «В этой стране все еще есть образованные люди, которые не понимают, как много мы, индусы, сделали в Первой мировой войне» - возмущённо отзывалась на дебатах баронесса. Тем не менее, некоторые члены парламента добиваются включения в школьную программу информации о добровольном участии Индии в войне, но их вклад порой остаётся незамеченным на фоне других территорий Содружества. Лорд Шейх в тех же дебатах в палате лордов в 2013 году просил «рассмотреть вопрос о признании вклада индийцев в первую мировую войну во время празднования в следующем году»²³². Но несмотря на не самую высокую популярность темы участия Индии в войне, Великобритания не принижает её роль и как заверил Лорд Блэк из Brentвуда: «важная роль Индии будет подчеркнута в предстоящих празднованиях»²³³.

Таким образом, в Великобритании в наши дни наблюдается двоякая ситуация. Не смотря на то, что тема Первой мировой войны до сих пор

²³² House of Lords Hansard Debates [Electronic resource] / House of Commons. – London, Session 2013. – Vol.743.

²³³ House of Commons Hansard Debates [Electronic resource] / House of Commons. – London, Session 2013. – Vol. 560.

вызывает понимание и сочувствие, многие поколения британцев активно участвуют в мероприятиях, посещают различные мемориалы в памятные даты, а некоторые даже ездят в туры по местам боёв, порой, особенно это заметно на подрастающем поколении, не до конца осознают, что именно они почитают. И, на наш взгляд, это закономерный путь развития памяти о событии. Сначала образ недавно ушедшей войны захватил памяти британцев, многие из них видели войну своими глазами, сражения Первой мировой непосредственно коснулись их семьи. Многие люди пытались осмыслить произошедшее, искали ответы и виноватых за политику, приведшую к войне. Буквально через 20 лет произошла ещё одна, ещё более страшная война, которая превысила по своей жестокости и размаху все войны, которые человечество видело до этого. И отношение к Дарданелльской операции Вторая мировая изменила. Успешная высадка союзников 6 июня 1944-го года, последующее наступление и победа во Второй мировой, заставили рассматривать всё через призму недавних событий. Дарданелльская операция теперь воспринималась как опыт, который помог осуществить союзникам крупнейшую десантную операцию в истории – высадку в Нормандии, а бывшего опального политика Уинстона Черчилля, как прозорливого и гениального лидера, приведшего британскую нацию к Победе. С течением времени реальная война, которую современники видели своими глазами, стала их рассказами, историческими и художественными трудами и единственным способом узнать о происходящих событиях. Памятные даты, места стали не воспоминаниями личными, а коллективными²³⁴, то, что стало вызывать примерно одни ассоциации у людей выросших и воспитанных в одном обществе. Эти события стали скорее символом, поводом, причём не только почтить память прошлых поколений, но и примириться со своим

²³⁴ Арнаутова Ю.А. Культура воспоминания и история памяти // История и память. М., 2006. С. 32.

настоящим. Дарданелльская операция стала и объединяющим символом, и мифом, и поводом вспомнить о жертвах понесенных в Первой мировой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После исследования образа Дарданелльской операции, чтобы подвести итог попробуем систематизировать рассмотренную информацию и сведем данные в краткую таблицу, выделив временные периоды и приведя характерные превалирующие представления об операции в обществе.

Таблица 1.

Образ Дарданелльской операции в различные периоды

Период	Характерные представления
1914-1918	В начале войны – всеобщее воодушевление, пропаганда и цензура в СМИ поддерживающая в обществе высокий боевой дух. Были явления уклонистов от военной службы после введение всеобщей повинности в 1916-ом году, но не носили систематический характер. Болезненное восприятие Дарданелльской операции. Первые попытки анализа кампании в прикладных военных целях. Учреждение Дарданелльской комиссии.
20-30 годы	Осмысление потерь, поиск виноватых и ответственных. Тяжелые послевоенные годы восстановления страны, стремление увековечить память павших, большая часть памятников и монументов построена в эти годы.
30-40 годы	Ослабление внимания к операции ввиду угрозы новой войны. Практически не выходит трудов, вся страна захвачена происходящими событиями.
40-60 годы	Реабилитация Дарданелльской кампании, восприятие как гениального плана, способного изменить ход войны, реабилитация Черчилля в глазах общественности. Высадка на

	Галлиполи – бесценный опыт, давший союзникам возможность провести успешную операцию в Нормандии в 1944-ом году.
70-наше время	Примирительные настроения в обществе. Распространение мифов, в том числе о «джентельменской войне». Позиционирование кампании и Первой мировой как символа принесенных жертв, как объединяющей точки истории и напоминания о разрушительном характере войн. Расцвет туризма по памятным местам, строительство музеев.

В составленной таблице можно наблюдать краткий срез восприятия Дарданелльской кампании в британском обществе. Мы можем видеть, что за прошедшие годы представления об операции и Первой мировой войне претерпевали изменения, которые продолжаются до сих пор. Чем дальше общество уходит от прошедших событий, тем больше в своём восприятии оно отделяется от них, мифологизирует и воспринимает исходя из современных представлений. Потомки судят и оценивают предков и происходящие события, зачастую не беря во внимание эпоху, в которой они происходили и жили люди, эти события, создающие, их мировосприятие, ценности, условия жизни и обстановку в целом.

Это закономерное явление, но задача историков и исследователей сохранять и преумножать исторические знания, стараясь минимизировать предвзятость и участие в мифотворчестве, несмотря на ангажированность, присущую любому человеку. На наш взгляд, задачи, поставленные в выпускной квалификационной работе, решены в полном объеме. Нам удалось на основании различных источников и литературы изучить образ Дарданелльской операции, рассмотреть генезис этого образа, изменения его с течением времени,

описать бытующие в обществе представления в различные периоды, а так же выявить закономерности и возможные причины, повлиявшие на это.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Архивные материалы

Британский национальный архив

(Режим доступа: <https://www.nationalarchives.gov.uk>, свободный):

1. British Army war diaries 1914-1922. Gallipoli and the Dardanelles: WO 95/4263-4359, RAIL 253/516//Australian and New Zealand Expeditionary Force: WO 95/3155-3657.
2. Paper «Britain in the war» [Text]// Poster issued by the National War Savings Committee, 1916. Catalogue reference: NSC 5/13 (1916).// Munitions of War Act. Catalogue reference: MUN 5/19/221.1/2 (July 1915).

Национальный архив Австралии

(Режим доступа: <https://www.naa.gov.au>, свободный):

3. Первая мировая война - война Дневники [личный дневник Галлиполи, 27 мая 1915 - 6 сентября 1915 - Ричард Гардинер Кейси]. Режим доступа: <http://discoveringanzacs.naa.gov.au>, свободный. – Р. 34, 36, 39, 50.
4. AWM38 [Official History, 1914–18 War: Records of C.E.W. Bean, Official Historian], 3DRL 606/116 [diary June–September 1918], entry for 28 July 1918.
5. World War I - War Diaries. Personal diary Gallipoli, 27 May 1915 - 6 September 1915, and associated material. [visual text]. - all pages.

Архив Новой Зеландии

(Режим доступа: <https://www.archives.govt.nz>, свободный):

6. Harley Griffiths. Captain Alfred John Shout VC, MC . [Artwork].
7. Horace Millichamp Moore-Jones. The terrible country towards Suvla

(Gallipoli) [Artwork] // The Australian positions, extreme right (Gallipoli) [Artwork].

8. Several First World War photograph collections: Gallipoli Campaign, by Sergeant Jack Hilliard [Photo].

Опубликованные документы и материалы

9. Дарданелльская комиссия. - 1920. № 2 - С. 55-56; № 4 - 5. - С. 2 – 3-8, 19; № 12 – С. 38-41.

10. Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны (по секретным материалам бывшего МИД). - М.: 1922. - С. 136.

11. Парламент Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, статья «Conscription: the First World War» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.parliament.uk/> свободный – (01.04.2020).

12. Статья РБК «Красный мак стал причиной скандала между Пекином и Лондоном» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/> свободный – (01.04.2020).

13. Dardanelles Commission. Supplement to the First Report. - London: 1917.- P. 18. // Final Report. - P. 7.

14. Home fires and foreign fields: British so coal a millet experience in the First World War. - London: 1985. - P. 83 – 85

15. House of Commons Hansard Debates [Electronic resource] / House of Commons. – London, Session 2013. – Vol. 567, 567.

16. House of Commons Hansard Debates [Electronic resource] / House of Commons. – London, Session 1915. – Vol. 72.

17. House of Lords Hansard Debates [Electronic resource] / House of Commons. – London, Session 2013. – Vol.743.

18. The Open University. Commemoration of war: visual texts [Text]//

Режим доступа: www.openlearn.open.ac.uk, свободный.

19. The work of the Commonwealth War Graves Commission in the United Kingdom [Text] // Режим доступа: www.cwgc.org, свободный.

20. United Kingdom National Inventory of War Memorials [Text]//Режим доступа: www.ukniwm.org.uk, свободный.

Источники личного происхождения

21. Внутренняя и внешняя политика Великобритании в 1901 - 1936 гг. Дневник английского государственного и политического деятеля Лорда Кроуфорда (1870-1940).-М.: 1956.-С. 34

22. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары, - М.: Соцэкгиз, 1934 - С. 14, 34, 473.

23. Asquith H.H. Memories and Reflection 1852-1927. - Vol. 2. - P. 95 - 96.

24. Churchill W. S. The Great Contemporaries. -London: Fontana books, 1959. – P. 122-123, 277-278. // The World Crisis 1911-1918. - 5 vols.- London: 1923 – 1931

25. Fisher J.A. Fear God and Dreadnought. The Correspondence of Admiral of the Fleet Lord Fisher of Kilverstone. - Vol. 3. - P. 237 - 238. // Records.- London: Hodder and Stoughton, 1919.- P. 181- 185.

26. Hamilton I. Gallipoli diary. - 2 vols. - New-Yoik: 1920. - Vol. I. - P. 38.

27. Kevin Fewster, Gallipoli correspondent: the frontline diary of C.E.W. Bean (Sydney: George Allen & Unwin, 1983). – P. 45-50, 62.

28. Mackenzie C. G. Gallipoli memories. - London: Ernest Benn Ltd, 1929. - P. 111, 204. // «Lord Kitchener». The story of his life and work. - London: 1916. - P. 136;

29. Major E.K. Prigge. Der Kampf um die Dardanellen.- Berlin: Hrsg. Von M. Schwarte, 1927- P. 28-29, 63 – 64.
30. Sanders L.V. Five Years in Turkey.-Anapolis: The Williams and Wilkins Co.for the U.S. Naval Institute, 1928 - P. 53, 83, 89, 103-104.
31. World War I - War Diaries [personal diary Gallipoli, 27 May 1915 - 6 September 1915, and associated material]

Литература

32. Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке. – М.: Наука, 1996. - С. 93 - 95.
33. Александров А.П. Исаков И.С. Белли В.А. Операции подводных лодок. - 2 т, - Л.:ВМА, 1933. - Т. 1. - С. 80 - 84.
34. Алексеева И.В. Агония "Сердечного согласия". Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. - Л.: ЛГУ, 1990. - С.86. // Русская буржуазная оппозиция и союзники в период Дарданелльского кризиса. - Л.:ЛГУ, 1987. - С. 12 – 14// Константинополь и проливы. - Т. 2 - № 15. - С. 19.
35. Арнаутова Ю.А. Культура воспоминания и история памяти // История и память. М., 2006. - С. 51.
36. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. - С. 54–55.
37. Бивербрук / Г. С. Остапенко // «Банкетная кампания» 1904 — Большой Иргиз. — М. : Большая российская энциклопедия, 2005. — С. 466. — (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 3.

38. Больных А. Морские битвы Первой мировой: На океанских просторах. - М.:2000. - С. 289.
39. Вержховский Д.З. Ляхов В.Ф. Первая мировая война. - М.:Воениздат, 1964. - С. 148.
40. Вьюненко Ю. Действия подводных лодок в Первой мировой войне.//Военно-исторический журнал. 1975. - №11. - С. 90.
41. Вудхолл Э, Разведчики мировой войны. - М.: Воениздат 1943. - С.76. Константинополь и проливы. - Т.2. - С. 13, 14-15.
42. Вильсон Х. Линейные корабли в бою.1914-1918.- М.:ЭКСПО-Пресс, 1938- С. 64, 263, 267, 269, 271, 400.
43. Валентинов К.В. Сношения союзников по военным вопросам во время войны 1914 - 1918 гг. - 2 ч. -М: 1920. - Ч. 1. - С. 89.
44. Гросс О. Основы морской стратегии.//Цитадель: 1998. №2. – С.81, 83.
45. Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. - М.: Соцэкгиз, 1960 - С. 120, 153, 181.
46. Гончаров Л.Г., Денисов Б.А. Использование мин в мировой империалистической войне. 1914-1918. М.-Л.: 1940.- С. 122 - 123.
47. Гельмерсен П.В. Операции на западных театрах...-Л.: РИО ВМС РККА 1927- С. 239, 274, 283 – 284.
48. Жерве Б.Б. Десантная операция. - Л.:РИО ВМФ РККА, 1931. – С.134// Б.Б. Жерве Значение морской силы для государства. – Л.:РИО ВМФ РККА1925.-С.18.
49. Зайончковский А.И. Мировая война. - 2т. - М.: Воениздат, 1938. - Т.1. - С.19; Международные отношения 1870-1918 гг.- М.:Воениздат 1940- №126.- С. 222-225.
50. Иванов Л.Н. Морская политика и дипломатия империалистических

держав. - М.:Наука, 1964. - С. 114.

51. Кингстон-Маклори Э. Руководство войной. – М.: Иностранная литература, 1957. - С. 59 - 60.

52. Коленковский А.А. Дарданелльская операция. - М.: Госвоениздат, 1933. - С. 15, 30, 41, 49-69, 99.

53. Корбетт Ю. Некоторые принципы морской стратегии. – М.:Госиздат, 1932. – С. 9, 54-55, 71, 224-275, 305-310.

54. Крессуэл Д. Война на море.- М.-Л.: Госвоенмориздат, 1941. – С. 135 – 136.

55. Керсновский А.А. История Русской армии. - Т. 3. – М.: Голос,1994. - С. 305.

56. Крестьянинов В.Я. Крейсера Российского Императорского Флота 1856-1917 гг. - 2 ч. - СПб.: АНТ-Принт, 2000. - Ч. 2. - С. 100 – 102

57. Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера. - Владивосток: Дальневосточный университет, 1993. - С. 94.

58. Лиддел Гарт Б.Х. Стратегия непрямых действий. - М.: Иностранная литература, 1957. - С. 34, 222, 254.// Б.Х Лиддел Гарт Правда о войне.- М.: Госиздат, 1935. - С. 143-145.

59. Лорей Г.Операции германо-турецких морских сил в 1914- 1918 гг.- М.: 1934. Госвоениздат. - С. 83-84.

60. Лютов И.С. Носков А.М. Коалиционное взаимодействие союзников: По опыту первой и Второй мировых войн. – М.: Наука, 1988. – С.65-66

61. Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. – М.: АН СССР, 1947. С. 64.

62. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю. – М.:Воениздат, 1941. С. 20-22, 98, 368 – 370.

63. Новицкий В. Очерки мировой войны на море. 1915. - М.: МС, 1916. - Оч. 8.// В. Новицкий Мировая война 1914-1918гг. - М.: Госвоениздат.,1938. - С.236.
64. Нора П. Франция-память. СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 1999. - С. 35-36.
65. Павлович Н.Б. Белли В.А. Флот в Первой мировой войне.- М.: Воениздат, 1964.- Т.2. - С.217, 220-222.
66. Петров М. А. Обзор главных сражений парового флота.- Л.: УОШ РККА, 1927.- С. 464, 469.
67. Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. – СПб.: ЛГУ, 1999. - С. 114.// Ю. А. Петросян Россия, Запад и мусульманский Восток в колониальную эпоху. - СПб.:ЛГУ 1996. - С. 196 - 200.
68. Плехов А.М. Словарь военных терминов. – М.: Воениздат, 1988. – С.282.
69. Пулестон Д.В. Верховное командование в Мировую войну. - Самарканд: 1943.- С. 166.
70. Роббинс К. Черчилль. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. - С. 63.
71. Россия и Черноморские проливы (XVIII- XX вв.).- М.:Международные отношения, 1999.-556 с.
72. Соколовский В.Д. Военная стратегия.- М.: Воениздат, 1963. – С. 14.
73. Степанов М.Е. К истории блокады проливов. // Морской сборник, 1953. -№ 5. - С. 48.
74. Стьенон Ш. Дарданелльская экспедиция / Морской сборник.1919.- С. 106 – 107.
75. Строков А.А. Вооружённые силы и военное искусство в Первой мировой войне.- М.: Воениздат, 1974. – С. 122.
76. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М. Весь Мир, 2003. С.

15, 17–18, 183.

77. Урланис Б.Ц. История военных потерь. - М.- СПб.: Полигон 1998. - С. 300.

78. Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. - Смоленск: Русич, 2000. - С. 151.

79. Хаборт Д. Дредноуты.- М.: АТФ, 1997.- С. 69.

80. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. Часть 1,2 // Неприкосновенный запас № 40-41 (2-3/2005). – С. 25 // Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. - М.: Новое издательство, 2007. – С. 22.

81. Хаттон, П. Х. История как искусство памяти [Текст] / Патрик Х. Хаттон ; перевод с англ. В. Ю. Быстрова. – СПб. : Владимир Даль, 2004. – 424 с.

82. Хмелевская Ю.Ю. О меморизации истории и историзации памяти // Век памяти, память века. Челябинск, 2004. С. 13.

83. Шавлов Д. Борьба линкоров против берега.// Красный флот. 26.07.1939.

84. Ashmead-Bartlett E. The uncensored Dardanells, by Ashmead - Bartlett, C.B.E. - London: Hunchinson Co.Ltd, 1928. - P. 112.

85. Aspinall-Oglander C.F. Roger Keyes.- London: 1951.- P. 176, 213 // Military operations, Gallipoli; compiled by Br.-General C.F. Aspinall-Oglander maps sketches compiled by major A.F.Becke. - London: 1929 - 1932. - P. 2 - 4.

86. Ben-Moshe T. Churchill's Strategic Conception During the First World War.//Journal of Strategic Studies. 1989. - Vol. 12. - № 1. - P. 6 - 8.

87. Bush, E.W. Gallipoli, London: Allen&Unwin, 1975. P. 147.

88. Beckett I. The Great War. – L.: Taylor&Francis, 2007 - P. 19, 394-395.

89. Bean C.E.W. Official history of Australia in the war of 1914-1918; V.2, P.908, Sidney, Australia:Angus&Robertson,1940. - P.976.

90. Callwell C.E. Small wars, their principles and practice, General staff — war. London, 1906. 15 plans. – P. 559.
91. Cassar G. The French the Dardanelles. A study of a feature in the conduct of war.- London: John Murray, 1971. - P. 73, 211.
92. Cowan, J. The Maoris in the Great War: A History of the New Zealand Native Contingent and Pioneer Battalion: Gallipoli, 1915, France and Flanders, 1916-1918, Melbourne 1926. P. 260.
93. Dewar K.G.B. The Navy from Within. - London: 1939. - P. 145.
94. Fussell P. Travelers, Journeys Tourists // Australian Cultural History №10, 1992, p. 45-56
95. French D. British Strategy's war aims of 1914-1916.- London: 1986- P. 98.
96. Gilbert M. Winston Spenser Churchill. 1874 - 1965. - 8 vols. - London.
97. Gooch J. The Plans of War: The General Staff and British military Strategy 1900-1916.- London: 1974.- P. 236.
98. Hankey M.P. The Supreme Command. 1914-1918.-2 vols.- London: 1961.- Vol. 1.- P. 73, 428-429.
99. Higgins, T. Winston Churchill and the Dardanelles: A Dialogue in Ends and Means, London, 1963.
100. Hoffenberg P. Landscape, Memory and the Australian War // Journal of Contemporary History №1 Jan. 2001. – P. 111-131.
101. Hyde R. Passport to Hell. London: Hurst and Blackett, 1936.
102. Ismay J. The Memoirs of General Lord Ismay. - London: Routledge and Kegan Paul, 1960.- P. 112, 163-164.
103. James R. R. Gallipoli, London: Papermac, 1965. P. 112, 184 // Gallipoli London University Press 1965 – 325p.

104. Kennedy P. M. Strategy and Diplomacy. 1870-1945. - London: Allen&Unwin, 1983. - P. 146.
105. Keyes R. Naval Memoirs.- 2 vols.-London: 1934-1935.-Vol. 1.- P. 207-208, 222, 245, 270.
106. The Keyes Papers. - Vol. 1 . - P . 111-112.
107. Laar C. Der kampf um die Dardanellen. – Berlin: Dietz Verlag, 1936. – P. 314.
108. Laffin J. Damn the Dardanellen: the agony of Gallipoli South Melbourne: Sun Papermac, 1985. - P. 224.
109. Macintyre S. The Oxford History of Australia: vol 4 (1986). - P. 142.
110. Macleod J. Reconsidering Gallipoli. Manchester, 2004. - P. 49.
111. Marder A. From Dardanelles to Oran. Studies of the Royal Nave in War and Peace. 1915-1940. - London: 1974. - P. 2 // Marder A. From Drednought to Scapa Flow. - Vol. 2. - P. 318-320. // Marder A.J. Portrait of the Admiral. Life and Papers of Sir Herbert Richmond. – Cambridge: 1952. – P. 48-49.
112. Moorehead. A.Gallipoli, 1956/ Journal of the Australian War Memorial. - P.70.
113. Morgan T. Churchill: Young Man in a Hurry. 1874-1915. - New York: 1982. - P . 521-522.
114. Moriarty, C. Thought an a Picture Only: Portrait Photography and the Commemoration of the First World War/C.Moriarty/Evidence,History and the Great War, edited by Braybon G – New York: Berghahn Books,2003. - P.30-47.
115. Penn, G. Fisher, Churchill and the Dardanelles, London: Leo Cooper, 1999.- P. 125.
116. Repington C. The First Wold War. 1914-1918. Personal Expriences. - 2 vols. -Bostob - New York: 1920. - Vol. 1. - P. 10 – 12.

117. Roskill S.W. Churchill and the Admirals. – London: Cjllins, 1977. – P. 351.
118. Trumpener U. Germany and Ottoman empire. 1914-1918 - P. 184.
119. Turner J. Britain and the First World War, London:Routledge, 1988. - P. 144.
120. Vefa Baha. Mehmetçik ve Anzaklar, Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, Ankara 1987. - P. 124.
121. Whittingham, C. Mnemonics for War: Trench Art and the Reconciliation of Public and Private Memory [Text]/C.Whittingham//Past Imperfect.-2008-№14. - P.100
122. Williams J. The horn fronts Britain, France and Germany. - Chicago : Regnery, Cop. 1972. - P.101.// Gallipoli: the Dardanelles company.- Chicago : Regnery, Cop. 1972. - P. 177.
123. Wallin Jeffrey D. By Ships Alone: Churchill and the Dardanelles, Durham, 1981. - P. 116.
124. Willamson S.R. The Politics of Grand Strategy. Britain and France Prepare for War. 1904 - 1914. New York: 1931. - P. 79.
125. Wester-Wemyss R. The Navy in the Dardanelles Campaign. - London: 1924. - P. 73, 222, 224, 283.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1 выполнено по схемам приведенным в работе А.А. Коленковского «Дарданелльская операция». По мнению автора, из значительного числа карт и схем предлагаемых другими авторами, они наиболее полно отражают ход борьбы за Дарданеллы.

Приложение 2

Фотография 1. Плакат «Твоя страна нуждается в тебе» - символ добровольческой компании Китченера с его изображением.

Приложение 3

17/11/15
5th Bedford's, H. E. Force, 2nd
3rd October, 1915

Dear Mr. Welsh,

We were only out here a matter of a few hours before we went into the trenches; we were there 8 days & then came on to what is called a Rest Camp. I suppose it is called that to distinguish it from the trenches because the men are at work all day, roads & trench-making & it comes under both rifle & artillery fire. We got fire at 7^{1/2} yesterday morning & were shelled at 9th.

In the trenches it was fairly bad; they are so narrow & smelly & one is being potted at & shelled all the time. A time of 8 days was really quite long enough because it is strenuous work & even when you do have a job rest you have to be ready to turn out at once on an alarm.

The country is really quite pretty & just like the hills & valleys of S. Wales, but there are no brooks & rivers. It rains hard for a month each year, usually about the time & then there is no more until the next rainy season. But although it is so & much snow, sanding is wrong with the place & it really isn't as healthy as it looks. I think the flies have something to do with it as well as the heat & the still unburied dead bodies about. There are millions & millions of flies here & they are all over everything. Put a cup of tea down without a cover & it is immediately covered with dead ones. They are all round your mouth & finally you open it to speak

Captain H.W. Cronin
(Outside his tent after landing,
somewhere in the Dardanelles)

Фотография 2. Письмо и личный снимок лейтенанта 5-го Бедфордширского полка Гарольда Уильяма Кронин, от 3 Октября 1915 Года, Дарданеллы.

Приложение 4

Фотография 3. Статуя Пайн-Ридж представляет из себя турецкого солдата держащего на руках австралийского офицера

Приложение 5.

Фотография 4. Мемориал на мысе Геллес.